

The image is a full-page illustration for a book. In the foreground, a traveler with long dark hair, wearing a dark, patterned cloak and a brown leather bag with a compass, stands on a rocky outcrop, looking out over a vast landscape. The middle ground shows a long caravan of covered wagons, pulled by horses, winding through a misty valley. In the background, there are snow-capped mountains on the left and a large, ancient, multi-towered city on the right, partially shrouded in mist. The sky is filled with dramatic clouds, a large orange sun or moon, and a crescent moon. The title is written in large, ornate, golden letters at the top, and the author's name is at the bottom in a simpler, white font. Decorative compass-like symbols are placed above and below the text.

ПОСЛЕДНИЙ КАРАВАН

ДОРОГА ПЕПЛА

РИЗАТ СМАГУЛОВ

Ризат

Последний караван. Дорога пепла

«Автор»

2026

Ризат

Последний караван. Дорога пепла / Ризат — «Автор», 2026

Сорок повозок. Сто семнадцать лошадей. Ни одного взрослого. В степи находят исчезнувший караван: вещи на местах, следов борьбы нет, а единственный ребёнок даже не числится среди пассажиров. Рядом картограф Каэль Арван обнаруживает серебряную печать своего отца, пропавшего пять лет назад. След ведёт к дороге, которой нет ни на одной карте. Эриан соединяет не только города, но и разные линии истории — миры, где погибшие могут быть живы, семьи не разрушены, а одна ошибка способна изменить судьбы тысяч людей. Чем ближе Каэль подходит к Последней двери, тем страшнее становится выбор: попытаться вернуть тех, кого потерял, или сохранить мир, который уже существует. Эриан не возвращает прошлое. Она предлагает чужое настоящее. «Последний караван. Дорога пепла» — мрачное приключенческое фэнтези о тайне исчезнувшего каравана, дорогах между мирами и цене второго шанса.

© Ризат, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сорок повозок	6
Дорога, которой нет	17
Город трёх колоколов	30
Дом без дверей	39
Город, которого не было	47
Человек, который умер трижды	52
Цена возвращения	57
Торговец историями	65
Караван мёртвых дорог	70
Город двух небес	75
Четвёртый из Лиора	80
Пепельный договор	85
Сын Дороги	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ризат
Последний караван. Дорога пепла
ГЛАВА 1

Сорок повозок

Ветер пришёл с востока ещё до рассвета.

Он шёл по степи длинными холодными волнами, пригибая сухую траву почти к самой земле, забираясь под воротники и гнал перед собой мелкую пыль. Где-то далеко, за тёмной полосой горизонта, лежали горы. Оттуда ветер приносил запах снега.

Каэль Арван спал плохо.

Последние три ночи ему снилась одна и та же карта.

Старая, пожелтевшая, вся в пятнах воска. На ней не было ни городов, ни рек, ни границ. Только одна чёрная линия, уходившая на восток.

Каждый раз Каэль пытался проследить её пальцем.

И каждый раз просыпался раньше, чем линия заканчивалась.

На этот раз его разбудил удар ладонью по борту повозки.

— Вставай, картограф.

Каэль не открыл глаз.

— Если мир опять не закончился, Торен, я тебя убью.

— Пока держится.

Небольшая пауза.

— Но впереди кое-что странное.

Каэль открыл один глаз.

Над ним качался полотняный потолок повозки.

— Насколько странное?

— Настолько, что Дал перестал есть.

Каэль сел.

— Тогда действительно серьёзно.

Снаружи раздался возмущённый голос:

— Я всё слышал!

Торен откинул полог.

— Через минуту будешь слышать ещё лучше.

Каэль накинул куртку, взял футляр с картами и выбрался наружу.

Ночь только начинала отступать.

Восточный край неба стал серым, но солнце ещё не показалось.

Их небольшой караван остановился на вершине невысокого холма.

Двенадцать повозок.

Тридцать с лишним человек.

Торговцы, погонщики, несколько охранников.

Сам Каэль присоединился к ним четыре дня назад, потому что старый тракт на Кадир считался безопаснее проходить не в одиночку.

Торен стоял чуть впереди.

Высокий, широкоплечий, с короткой сединой в тёмных волосах и привычно недовольным выражением лица.

Каэль подошёл.

— Где?

Торен молча указал.

Поначалу Каэль ничего не увидел.

Степь.

Камни.

Невысокие холмы.

Затем серый предрассветный свет стал ярче.
И на равнине появились тёмные прямоугольники.

Повозки.

Много.

Каэль прищурился.

— Караван?

— Похоже.

— Тогда почему мы стоим?

Торен посмотрел на него.

— Потому что он тоже стоит.

Каэль ещё раз посмотрел.

Теперь понял.

Над чужим караваном не поднимался дым.

Не горели костры.

Не двигались люди.

Даже с такого расстояния было видно несколько привязанных лошадей.

Но ни одного человека.

— Может, ночёвка.

— На открытом месте?

Каэль пожал плечами.

— Бывает.

— Без часовых?

Это уже было хуже.

Дал подошёл с куском лепёшки в руке.

Он был самым молодым из охранников — лет двадцати, худой, быстрый и вечно голодный.

— Может, они все спят?

Торен повернулся.

— Сто семнадцать лошадей тоже?

Дал замер.

— Ты уже посчитал?

— Примерно.

Каэль посмотрел на Торена.

— Ты считаешь лошадей с холма?

— Я считаю проблемы.

— И сколько их?

— Пока сто семнадцать.

Дал доел лепёшку.

— Я всё-таки возьму меч.

Торен выбрал ещё троих.

Каэля.

Дала.

И молчаливого охранника по имени Рем.

Остальные получили приказ ждать на холме и не спускаться, пока не дадут знак.

— Если через четверть часа не вернёмся? — спросил старший погонщик.

— Уезжайте.

Каэль посмотрел на Торена.

— Обнадеживает.

— Моя работа не обнадеживать.

— Я думал, твоя работа защищать караван.
— Именно поэтому хочу, чтобы хотя бы один караван сегодня добрался до Кадира.
Они спустились.
Чем ближе подходили, тем неправильнее выглядела картина.
Лошади действительно были живы.
Некоторые спокойно жевали траву.
Другие беспокойно переступали.
Одна тянула повод, пытаясь добраться до ведра с водой.
Каэль спешил первым.
Земля была твёрдой.
Пыльной.
И покрытой следами.
Он присел.
Торен заметил.
— Что?
— Колёса пришли с запада.
— Это мы и так видим.
— Четыре дня назад прошёл дождь.
Каэль коснулся края глубокой колеи.
— Следы появились после него.
— Значит, караван здесь меньше четырёх дней.
— Гораздо меньше.
Он прошёл несколько шагов.
— Видишь?
Торен ничего не сказал.
— Следы лошадей свежие. Но человеческих почти нет.
Дал нахмурился.
— Как это?
— Они ходили между повозками.
Каэль указал на отпечатки обуви.
— Здесь. Здесь. Здесь.
Он поднял голову.
— Но ни один след не уходит из лагеря.
Торен медленно вытащил меч.
— Теперь мне нравится ещё меньше.
Они вошли между повозками.
Каэль ожидал увидеть следы нападения.
Кровь.
Сломанные стрелы.
Разорванные тенты.
Хотя бы опрокинутую посуду.
Ничего.
Первая повозка была загружена тканью.
На второй лежали мешки зерна.
В третьей Рем обнаружил медные слитки.
На четвёртой — ящики с пряностями.
Дал открыл небольшой сундук.
Внутри блеснуло серебро.
Торен тут же закрыл крышку.

— Даже не думай.
— Я просто смотрел.
— Люди обычно начинают с этого.
Каэль заглянул в следующую повозку.
На маленьком столике стояла деревянная миска.
В ней засохла каша.
Рядом лежала ложка.
На полу — детская обувь.
Один башмак.
Второго не было.
Каэль вышел.
В соседней повозке висела одежда.
Ещё в одной лежала раскрытая книга.
Человек читал её и просто исчез.
Или встал.
И больше не вернулся.
Каэль провёл пальцами по странице.
Пыль ещё не успела осесть.
— Что? — спросил Торен.
— Ничего.
— Ты сказал это голосом человека, который нашёл что-то.
— Книгу открывали недавно.
— Насколько недавно?
— День. Может, два.
Дал выглянул из-за соседней повозки.
— Нашёл воду.
Торен подошёл.
В большой бочке воды оставалось больше половины.
— Они не могли уйти далеко, — сказал Дал.
Каэль посмотрел вокруг.
— Тогда где они?
Никто не ответил.
Они добрались до центра каравана.
И там всё изменилось.
Одна повозка стояла отдельно.
Не торговая.
Не пассажирская.
Тёмное дерево.
Укреплённые железом углы.
Маленькие колёса были шире обычных — значит, груз внутри был тяжёлым.
— Видел такие? — спросил Каэль.
Торен покачал головой.
Каэль обошёл.
— Не местная работа.
— Почему?
— Крепления.
Он коснулся одного металлического элемента.
— Здесь используют два болта. Здесь четыре.
Дал пожал плечами.

— Может, мастер любил болты.
Каэль посмотрел.
— Я серьёзно.
— Я тоже.
На двери висел массивный замок.
Ключа не было.
Рем принёс топор.
Через несколько ударов металл треснул.
Торен первым открыл дверь.
Темнота.
Каэль поднял лампу.
Внутри стоял длинный деревянный ящик.
Почти два метра.
Обит железными полосами.
Перевязан ремнями.
Дал тихо сказал:
— Я знаю, что сейчас прозвучит глупо...
— Тогда не говори, — ответил Торен.
— Он похож на гроб.
Торен медленно повернулся к Каэлю.
— Не открывай.
— Я ещё даже не подошёл.
— У тебя уже лицо такое.
— Какое?
— «Мне обязательно нужно узнать, что внутри».
Каэль хотел ответить.
Но заметил царапины на внутренней стене повозки.
Поднял лампу.
Три слова.
Вырезаны ножом.
Глубоко.
Торопливо.
НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ВРАТА.
Дал перестал улыбаться.
Каэль коснулся одной борозды.
Древесина была светлой.
— Свежая.
Торен посмотрел на него.
— Насколько?
— Несколько дней.
— Уходим.
Каэль удивился.
— Мы даже не...
— Уходим.
Голос Торена изменился.
Не громче.
Наоборот.
Тише.
Каэль слишком давно его знал, чтобы не заметить.

— Ты знаешь, что это означает.
— Потом.
— Сейчас.
— Каэль.
Снаружи раздался крик.
— ТОРЕН!
Дал узнал голос одного из охранников.
Они выбежали.
Между двумя повозками стоял мальчик.
Нет.
Не стоял.
Сидел на земле.
Лет двенадцати.
Босой.
Грязный.
С тёмными волосами, падающими на лицо.
Он не плакал.
Не звал на помощь.
Просто смотрел.
Охранник держал меч, но не приближался.
— Нашёл его под повозкой.
Торен убрал оружие.
— Ранен?
— Не знаю.
Каэль подошёл медленно.
Присел в нескольких шагах.
— Привет.
Мальчик посмотрел.
— Меня зовут Каэль.
Нет реакции.
— Ты меня понимаешь?
Мальчик перевёл взгляд на его пояс.
На футляре карт была серебряная застёжка.
Семиконечная звезда.
Знак семьи Арванов.
Ребёнок резко отодвинулся.
Каэль замер.
— Ты знаешь этот знак?
Мальчик ничего не сказал.
Торен тихо:
— Не дави.
Каэль поднялся.
И тут увидел блеск возле колеса.
Небольшой серебряный предмет лежал наполовину в пыли.
Он нагнулся.
Поднял.
Время будто остановилось.
Серебряная печать.
Семиконечная звезда.

На обратной стороне — буквы.
Э. А.
Каэль перевернул ещё раз.
Царапина у нижнего края.
Маленькая вмятина возле луча звезды.
Он помнил их.
В детстве отец разрешал играть печатью, пока работал над картами.
Однажды семилетний Каэль уронил её на каменный пол.
Получил выговор.
А вмятина осталась.
— Каэль? — спросил Торен.
Он не ответил.
— Что?
Каэль поднял печать.
— Отца.
Торен больше не двигался.
— Уверен?
— Да.
— Печати делают похожими.
— Не эту.
Каэль показал вмятину.
— Я сделал её сам.
Пять лет.
Пять лет ни письма.
Ни тела.
Ни следа экспедиции.
Эрен Арван просто исчез.
И теперь его печать лежала возле пустого каравана посреди степи.
Каэль резко повернулся к мальчику.
— Ты видел этого человека?
Он показал печать.
Ребёнок смотрел.
— Ответь.
Торен положил ладонь ему на плечо.
— Спокойно.
— Пять лет, Торен.
— Я знаю.
— Нет. Ты не знаешь.
Мальчик заговорил.
Несколько слов.
Язык был незнаком.
Но не полностью.
Каэль слышал похожие звуки в древних названиях на картах.
— Повтори.
Мальчик повторил.
Потом указал на восток.
До полудня они обыскали весь караван.
Сорок повозок.
Сто семнадцать лошадей.

Еда.
Вода.
Товары.
Личные вещи.
Оружие.
Деньги.
Людей не было.
Каэль нашёл журнал каравана в передней повозке.
Начинался он обычно.
Названия стоянок.
Расходы.
Потери.
Ремонт колёс.
Список пассажиров.
Каэль считал дважды.
Сто двадцать три человека.
Он посмотрел на мальчика.
— Тебя здесь нет.
Тот сидел возле костра.
Торен дал ему плащ.
— Имя? — спросил Каэль.
Мальчик молчал.
Каэль снова посмотрел журнал.
Последняя нормальная запись была сделана два дня назад.
Следующая — другим почерком.
Дорога появилась после заката.
Ниже ещё одна строка.
Чернила размазаны.
Каэль приблизил к свету.
— Что там?
— Не уверен.
Он прочитал по слогам.
...снова слышим...
Торен выхватил журнал.
Перечитал.
И закрыл.
— Всё.
— Что «всё»?
— Возвращаемся к нашему каравану.
— Нет.
— Да.
— Здесь печать отца.
— Именно.
Каэль встал.
— Ты что-то знаешь.
Торен посмотрел на него.
— Знаю, что мёртвые дороги лучше оставлять мёртвыми.
— Какие дороги?
Молчание.

Каэль указал в сторону центральной повозки.
— Что такое Врата?
Торен сжал журнал.
— Ничего хорошего.
— Это не ответ.
— Другого сегодня не получишь.
Каэль хотел схватить его за куртку.
И почти сделал.
Но мальчик вдруг поднялся.
Подошёл.
Посмотрел на серебряную печать.
— Как тебя зовут? — спросил Каэль.
Ребёнок долго молчал.
— Неран.
Первое понятное слово.
— Неран. Хорошо.
Каэль присел.
— Ты знаешь человека, которому принадлежала эта печать?
Мальчик кивнул.
У Каэля пересохло во рту.
— Где он?
Неран указал на восток.
— Когда ты его видел?
Мальчик задумался.
— До рождения.
Каэль не сразу понял.
— До твоего рождения?
— Да.
— Неран, моему отцу тогда было...
Он остановился.
— Как он выглядел?
— Как ты.
Мальчик изучал лицо Каэля.
— Но старый.
— Насколько?
Неран провёл пальцами по собственным волосам.
— Белые.
Каэль выпрямился.
Отец исчез в сорок восемь.
У него была только едва заметная седина.
— Ты путаешь.
Неран покачал головой.
— Нет.
— Может, другой человек.
— Эрен.
Имя прозвучало отчётливо.
Каэль больше не мог дышать нормально.
— Откуда ты знаешь его имя?
Неран указал на печать.

— Он сказал.
— Что сказал?
Мальчик посмотрел ему в глаза.
— Что ты придёшь.
Низкий звон прокатился над степью.
Каэль обернулся.
Первое ощущение — где-то далеко ударил колокол.
Но Кадир был в девяти днях пути.
Вокруг не было ни одной башни.
Звон повторился.
Глубже.
Будто шёл из-под земли.
Лошади одновременно подняли головы.
Несколько заржали.
Торен мгновенно вытащил меч.
— Все на лошадей.
— Что происходит?
— Сейчас!
На востоке появилась чёрная полоса.
Сначала Каэль принял её за тень облака.
Но облаков не было.
Линия тянулась от горизонта.
И становилась шире.
Дорога.
Абсолютно чёрная.
Прямая.
Там, где минуту назад была только степь.
Третий удар.
Неран закрыл уши.
— Не смотрите!
Каэль повернулся к нему.
— Почему?
Мальчик закричал:
— НЕ ДАЙТЕ ДОРОГЕ УВИДЕТЬ ВАС!
Торен схватил Каэля за плечо.
— Бежим!
Они бросились к лошадям.
Каэль на мгновение обернулся.
Чёрная дорога уже проходила между двумя крайними повозками.
И вдали на ней стоял человек.
Слишком далеко, чтобы увидеть лицо.
Но Каэль видел серебристые волосы.
Фигура подняла руку.
Каэль остановился.
— Отец?
Торен ударил его по плечу.
— Не смей!
Они вскочили на лошадей.
Когда караван исчезал за холмом, Каэль ещё раз посмотрел назад.

Сорок повозок стояли там же.

Чёрная дорога проходила прямо через них.

А рядом с центральной повозкой ветер поднимал тонкую серую пыль.

Пепел.

Каэль тогда ещё не знал, насколько важным окажется это слово.

И не знал, что длинный деревянный ящик в запертой повозке ещё будет ждать его.

До самого конца дороги.

ГЛАВА 2

Дорога, которой нет

Они не останавливались почти два часа.

Торен гнал лошадей на запад, хотя их первоначальный путь лежал в противоположную сторону.

Каэль несколько раз оглядывался.

Поначалу на горизонте ещё виднелись повозки.

Потом осталась только степь.

Чёрной дороги тоже не было.

Как будто она никогда не существовала.

И это тревожило сильнее, чем если бы продолжала идти за ними.

Первым сдался Дал.

— Если ещё немного, моя лошадь решит, что я ей враг.

Торен не ответил.

— Торен.

— Слышу.

— И?

— И ничего.

— Очень содержательно.

Каэль ехал рядом.

— Он прав.

Торен бросил взгляд.

— Какой именно? Это редкий случай.

— Лошади устали.

Ещё несколько минут бывший солдат ничего не говорил.

Потом поднял руку.

— Останавливаемся.

Они спустились в неглубокий овраг, скрытый от восточной стороны холмами.

Торен выставил двух людей на наблюдение и только после этого позволил остальным расседлать лошадей.

Каэль сразу достал карты.

— Конечно, — сказал Торен.

Каэль не поднял головы.

— Что?

— Нормальный человек после такого захотел бы воды.

— Я хочу понять, где мы были.

— А вода?

— Потом.

Дал прошёл мимо с флягой.

— Вот поэтому я никогда не стану картографом.

Каэль развернул первую карту на плоском камне.

Самую новую.

Купленную три месяца назад в Павильоне географов Сарии.

Он нашёл их маршрут.

Западный тракт.

Кадир.

Сухое русло.

Старую сторожевую башню.

Всё совпадало.
Кроме одного.
Места, где стояли сорок повозок.
Каэль достал угольный карандаш.
Отметил точку.
Проверил расстояние.
Снова проверил.
— Что? — спросил Торен.
— Караван сбился с тракта.
— Мы уже знаем.
— На десять миль.
Торен присел.
— Может, искали воду.
— На северо-востоке нет колодцев.
— Может, объезжали что-то.
— Что?
Каэль повернул карту.
— Здесь открытая степь.
Торен смотрел.
— Карта может быть плохой.
Каэль поднял глаза.
— Она моя.
— Тогда особенно.
— Очень смешно.
— Я старался.
Каэль достал вторую.
Старше.
Потом третью.
Пергамент был пожелтевшим и мягким на сгибах.
Эту карту он нашёл среди вещей отца после его исчезновения.
Не среди официальных документов.
В ящике стола.
Под двойным дном.
Тогда Каэль решил, что Эрен просто собирал старые маршруты.
Теперь не был уверен.
Торен заметил карту.
— Откуда?
— От отца.
— Никогда её не видел.
— Значит, он не хотел показывать.
Каэль положил старую карту рядом с новой.
Дал подошёл с чашкой.
— Можно я просто посмотрю?
— Если ничего не тронешь.
— Почему все думают, что я всё трогаю?
Торен посмотрел на чашку.
— Потому что это моя.
Дал посмотрел на неё.
Потом на Торена.

— Я думал, общая.
— Теперь общая.
Дал сделал ещё глоток.
Каэль едва слышал их.
Он заметил линию.
Тонкую.
Настолько выцветшую, что раньше принимал за царапину.
Она шла от западного края карты к востоку.
Не по торговому тракту.
Через степь.
И точно пересекала точку, где они нашли караван.
Каэль наклонился.
— Вот.
Торен приблизился.
— Что?
— Линия.
— Вижу.
— На новой карте её нет.
— Может, старый тракт.
— Нет.
Каэль провёл пальцем.
— Здесь он проходит через солончаки.
Ещё дальше — через ущелье, которое обвалилось лет триста назад.
А здесь...
Он замолчал.
— Что там?
Каэль поднял карту.
Рядом с линией был знак.
Круг.
От него расходились семь коротких штрихов.
Неран стоял за его спиной.
Никто не заметил, как мальчик подошёл.
Он посмотрел на знак.
— Эриан.
Каэль обернулся.
— Что ты сказал?
Неран указал пальцем.
— Эриан.
— Это название?
Мальчик кивнул.
— Что означает?
Неран задумался.
Подбирал слова.
— Дорога...
Он нахмурился.
— Домой?
Каэль повторил:
— Дорога домой?
Неран покачал головой.

— Не так.
Он положил ладонь на грудь.
Потом указал назад.
— Вернуться.
Каэль посмотрел на Торена.
Тот стоял неподвижно.
— Ты знаешь это слово.
Не вопрос.
Торен медленно выпрямился.
— Откуда решил?
— Ты перестал дышать.
— Я дышу.
— Сейчас уже да.
Торен отвернулся.
— Не здесь.
— А где?
— Когда будем в безопасности.
Каэль рассмеялся без радости.
— После того, что произошло, ты всё ещё думаешь, что у нас есть безопасное место?
Торен посмотрел на остальных.
— Не перед мальчиком.
Неран сказал:
— Он знает.
Оба мужчины повернулись.
— Что знает? — спросил Каэль.
Неран указал на Торена.
— Врата.
Торен выругался.
Очень тихо.
Дал поставил чашку.
— Вот теперь мне тоже интересно.
Вечером они не разводили большой костёр.
Только маленький огонь между камнями.
Торен долго сидел молча.
Каэль не торопил.
Он знал эту привычку.
Когда Торен действительно не хотел о чём-то говорить, давление только удлиняло молчание.
Неран ел хлеб.
Дал пытался расспрашивать его, откуда он родом.
Ответов почти не было.
Каэль сидел напротив Торена.
Ждал.
Наконец тот сказал:
— Лиор.
— Что Лиор?
— Там я услышал слово «Эриан».
Каэль нахмурился.
Название он знал.

Все знали.
Город на западной границе Валена.
Вернее, бывший город.
Разрушенный во время восстания двадцать пять лет назад.
В официальных хрониках на этом всё заканчивалось.
— Ты был в Лиоре?
— Да.
— Во время восстания?
Торен покачал головой.
— Никакого восстания не было.
Дал прекратил жевать.
— А в книгах...
— В книгах много удобного.
Каэль не отрывал глаз от Торена.
— Что произошло?
Тот протянул руки к огню.
Старый шрам на ладони стал заметнее.
Каэль видел его сотни раз.
Никогда не спрашивал.
— Когда мы вошли в Лиор, город был цел.
— Пустой?
Торен посмотрел.
— Откуда знаешь?
— Караван.
Он кивнул.
— Почти так же.
Каэль почувствовал, как холод пробегает по спине.
— Сколько людей?
— Около двух тысяч.
— Исчезли?
— Все.
— Лошади?
— Остались.
— Деньги?
— Остались.
— Следы?
— Нет.
Дал тихо произнёс:
— Как сегодня.
— Да.
Ветер прошёл над оврагом.
Пламя пригнулось.
Торен продолжил:
— Мы думали, что город эвакуировали.
Потом нашли обед на столе.
Воду в тазу.
Недописанное письмо.
Ребёнок оставил игрушку на лестнице.
Он остановился.

— Когда люди уходят, они оставляют след.
Лиор выглядел так, будто люди исчезли между одним вдохом и следующим.
Каэль посмотрел на Нерана.
Мальчик слушал.
Очень внимательно.
— Где были Врата?
— На центральной площади.
— Уже стояли?
— Нет.
Каэль удивился.
— Тогда как?
— По словам тех, кто видел город за два дня до нас, на площади был рынок.
Когда вошли мы — стояло это.
Торен смотрел в огонь.
— Два чёрных каменных столба.
Высотой с городскую башню.
Между ними ничего.
Поначалу.
— А потом?
— Услышали колокол.
Дал перестал дышать.
Тот же звук.
Каэль почувствовал.
— Из-под земли?
— Казалось так.
Торен кивнул.
— После третьего удара пространство между столбами изменилось.
— Как сегодня.
— Да.
— Чёрная дорога?
— Нет.
Торен посмотрел на него.
— Дом.
Каэль нахмурился.
— Какой дом?
— Мой.
Несколько секунд никто не говорил.
Торен продолжил:
— Дом моего детства.
Во дворе сидела сестра.
Каэль видел, как ему трудно произносить следующие слова.
— Она умерла за четыре года до Лиора.
Дал смотрел на костёр.
Даже он не пытался шутить.
— Она звала меня.
Голос.
Лицо.
Одежда.
Всё было правильно.

Я знал, что она мертва.
Но когда видишь человека...
Торен сжал пальцы.
— Знание становится слабее.
— Ты пошёл?
— Почти.
— Что остановило?
Торен поднял ладонь.
Показал шрам.
— Тень.
— Что с ней?
— Сестра подняла руку.
Её тень — нет.
Через секунду подняла.
Потом повернула голову раньше, чем она сама.
Торен смотрел куда-то за костром.
— Я понял, что Дорога ошиблась.
Каэль вспомнил фигуру возле каравана.
Серебряные волосы.
Рука.
— Но если это не человек...
— Я не сказал, что это не человек.
— Тогда что?
— Не знаю.
Торен поднял глаза.
— Может быть, Эриан не создаёт ничего.
Может, показывает что-то другое.
Каэль нахмурился.
— Что?
— Тогда я этого ещё не понимал.
Он замолчал.
Эта фраза Каэлю не понравилась.
— Сколько людей вошло?
— Сорок два солдата.
— Вернулось?
Торен посмотрел.
— Трое.
Неран тихо сказал:
— Нет.
Торен резко повернулся.
Мальчик смотрел в огонь.
— Что «нет»?
— Не трое.
— Я там был.
— Не трое.
Неран поднял глаза.
— Четверо.
Торен словно получил удар.
Каэль заметил.

— Он прав?
— Нет.
Слишком быстро.
— Торен.
— Не сейчас.
— Кто четвёртый?
— Я сказал, не сейчас.
Каэль хотел продолжить.
Но остановился.
Потому что впервые увидел в глазах Торена не раздражение.
Страх.
Ночью Каэль не спал.
Он лежал рядом с погасшим костром и слушал ветер.
Торен рассказывал не всё.
Это было очевидно.
Отец.
Лиор.
Эриан.
Теперь Неран.
Слишком много нитей сходились в одну точку.
Каэль тихо поднялся.
Дал дежурил у края оврага.
— Куда?
— Посмотрю карту.
— В темноте?
— Луна есть.
Дал пожал плечами.
— Если встретишь ещё одну дорогу, разбуди Торена первым.
— Боишься?
— Конечно.
Каэль посмотрел.
Дал добавил:
— Просто я умнее выгляжу, когда не признаюсь.
Каэль усмехнулся.
Он отошёл метров на тридцать.
Сел у камня.
Развернул старую карту.
Линия Эриан проходила через место лагеря.
Каэль замер.
Он был уверен:
вечером линия шла севернее.
На расстоянии почти двух миль.
Он достал новую карту.
Отметил лагерь.
Проверил звёзды.
Проверил рельеф.
Ошибки не было.
— Нет.
Каэль поднял старый пергамент.

Линия изменилась.
Не могла.
Чернила не перемещаются.
Он провёл пальцем.
Тонкая чёрная полоса теперь проходила точно под их лагерем.
На востоке раздался звон.
Каэль замер.
Один удар.
Дал вскочил.
— Ты слышал?
Второй.
В лагере проснулся Торен.
— ВСЕ ВСТАТЬ!
Лошади заржали.
Каэль посмотрел перед собой.
Среди степи проступила дорога.
Не появилась мгновенно.
Словно темнота медленно собиралась на земле.
Трава исчезала.
Камни тонули в чёрном.
Дорога прошла в двадцати шагах.
Третий удар.
И на ней появился дом.
Каэль перестал слышать людей позади.
Дом был маленьким.
Белёные стены.
Крыша.
Деревянное крыльцо.
Дом детства.
Он узнал даже трещину возле окна.
Дверь открылась.
Вышел отец.
Не тот, которого Каэль помнил.
Старый.
Седой.
Точно как говорил Неран.
— Каэль.
Голос.
Настоящий.
Невозможно настоящий.
Каэль встал.
— Отец?
Эрен улыбнулся.
— Иди сюда.
Каэль сделал шаг.
Где-то далеко Торен кричал.
Он не слышал слов.
Перед глазами был только отец.
Пять лет.

Пять лет вопросов.
Пять лет без могилы.
Без ответа.
Эрен поднял руку.
— Всё хорошо.
Каэль сделал второй шаг.
— Где ты был?
— Я ждал.
— Где?
— Здесь.
Третий шаг.
Торен подбежал.
Схватил его.
Каэль вырвался.
— Отпусти!
— СМОТРИ НА ТЕНЬ!
— Это он!
— НА ТЕНЬ!
Каэль посмотрел.
Эрен стоял лицом к луне.
Тень должна была падать назад.
Она лежала вправо.
А потом медленно подняла руку.
Сам Эрен ещё не двигался.
Каэль отступил.
Фигура отца улынулась.
Слишком широко.
Дорога дрогнула.
— Каэль.
Голос изменился.
Едва заметно.
— Ты ведь хочешь узнать.
Он не отвечал.
— Иди.
Торен схватил его за ворот.
— Закрой глаза.
Каэль не мог.
Фигура стала моложе.
Таким Эрен был перед исчезновением.
Потом ещё моложе.
Таким, каким Каэль помнил его в детстве.
— Я здесь.
Каэль закрыл глаза.
Звон оборвался.
Ветер ударил в лицо.
Когда он снова посмотрел —
ни дома.
Ни дороги.
Ни отца.

Только степь.
И серый пепел.
Каэль стоял на коленях.
Не помнил, когда опустился.
Торен был рядом.
— Ты знал.
— Что?
— Что я увижу его.
— Нет.
— Лжёшь.
— Не знал.
— Но понимал, что дорога показывает потерянных.
Торен молчал.
Каэль поднялся.
— Ты пять лет знал что-то об исчезновении отца.
— Не всё.
— Достаточно!
Голос разбудил оставшихся.
Каэль не обращал внимания.
— Он был с тобой в Лиоре?
Торен посмотрел.
— Да.
— Вошёл во Врата?
Тишина.
— Да.
Каэль почувствовал, что следующий вопрос уже знает ответ.
— И вернулся?
Торен кивнул.
— Да.
Каэль отвернулся.
Несколько секунд ходил вдоль исчезнувшей дороги.
— Почему он никогда не рассказывал?
— Потому что после Лиора стал другим.
— Каким?
— Одержимым.
Каэль остановился.
— Чем?
— Найти Эриан снова.
Торен подошёл.
— За три дня до последней экспедиции Эрен пришёл ко мне.
— Зачем?
— Попросил об одном.
Каэль смотрел.
— Если он не вернётся...
Торен не хотел продолжать.
— Говори.
— Я должен был сделать всё, чтобы ты не пошёл за ним.
Каэль рассмеялся.
Коротко.

Без веселья.

— Отличная работа.

— Знаю.

— Почему согласился?

— Потому что видел Лиор.

— А он?

— Потому что тоже видел.

Каэль посмотрел на место, где стоял отец.

— Тогда зачем сам пошёл?

Торен ответил не сразу.

— Потому что некоторые люди считают, что если однажды пережили чудовище, второй раз смогут его приручить.

Каэль сжал серебряную печать.

— А если это действительно был он?

— Кто?

— На дороге.

— Каэль...

— Ты сам сказал, что не знаешь, что делает Эриан.

Возможно, она не создаёт ложь.

Возможно, это был отец.

— С неправильной тенью?

— Может, тень принадлежала другому времени.

Торен посмотрел.

И впервые не нашёл ответа.

Под утро Каэль снова взял карту.

Теперь на ней появился новый знак.

Чёрная башня.

Раньше её не было.

Он измерил расстояние.

Примерно девять дней на восток.

Линия Эриан проходила через неё.

Дал присел рядом.

— Что это?

— Не знаю.

Торен подошёл.

Каэль показал.

— В девяти днях.

— Восток?

— Да.

Он достал карту торговых маршрутов.

Сравнил.

Провёл пальцем.

— Кадир.

— Сам город?

— Отметка почти совпадает.

Торен мрачно посмотрел.

— Ты понимаешь, что это может быть приманка.

— Конечно.

— И всё равно поедешь.

— Конечно.
Дал вздохнул.
— Я начинаю понимать ваши отношения.
Каэль свернул карту.
— Ты можешь вернуться с караваном.
Дал задумался.
— А там будет безопасно?
Каэль посмотрел на серый пепел.
— Не знаю.
Дал вздохнул ещё раз.
— Тогда с вами хотя бы интересно.
Торен покачал головой.
— Это плохая причина рисковать жизнью.
— А хорошая есть?
Торен хотел ответить.
Не смог.
На рассвете они двинулись к Кадиру.
Каэль ехал впереди.
Карта лежала под курткой.
Серебряная печать отца — в кармане.
Неран сидел на лошади рядом с Далом.
Торен держался чуть позади.
Словно всё ещё выполнял обещание Эрену.
Остановить сына.
Только теперь уже понимал, что опоздал на пять лет.
Когда солнце поднялось, Каэль оглянулся.
Серый пепел давно остался за холмами.
Но ему казалось, что тонкая линия всё ещё тянется следом.
Не по земле.
По карте.
И куда бы он теперь ни повернул,
она всё равно приведёт его к отцу.

ГЛАВА 3

Город трёх колоколов

Кадир показался на девятый день.
Сначала над горизонтом выросли три тёмные башни.
Потом появилась городская стена.
Красный камень нагрелся под солнцем так сильно, что воздух над ним дрожал.
Каэль остановил лошадь на вершине последнего холма.
— Значит, карта не соврала.
Торен подъехал рядом.
— Какая именно?
— Обе.
Каэль достал старый пергамент Эрена.
Чёрный знак башни находился почти точно под Кадиром.
Он проверял это каждое утро.
Каждый вечер.
И каждый раз результат оставался одним и тем же.
— Отметка должна быть где-то здесь.
Торен посмотрел на огромный город.
— «Где-то здесь» — любимое выражение картографов?
— Нет. Любимое выражение картографов — «если бы военные не передвигали границы, работать было бы проще».
Дал подъехал сзади.
— Моё любимое выражение — «в городе будет еда?»
Торен даже не повернулся.
— Девять дней путешествия, а ты ничего не понял.
— Я понял главное.
— Что?
— В городе будет еда.
Каэль невольно улыбнулся.
Неран молчал.
Он смотрел на три башни.
На каждой висел огромный бронзовый колокол.
— Что? — спросил Каэль.
Мальчик не ответил сразу.
— Не нравится.
— Город?
— Колокола.
Торен тоже посмотрел вверх.
— Здесь они обычные.
— Нет.
Неран покачал головой.
— Звук.
— Они ещё не звонили.
— Будут.
Ворота Кадира открывались на рассвете и закрывались после третьего вечернего удара.
По крайней мере, так утверждала табличка возле караульного поста.
Каэль перечитал её дважды.
Три удара.

Он почему-то запомнил эту цифру.
У ворот образовалась очередь из десятков повозок.
Кадир был одним из крупнейших торговых городов восточной границы.
Через него шли ткани с юга.
Лошади из степи.
Стекло с запада.
Чай и пряности с востока.
Каждый язык континента можно было услышать в течение одной прогулки от городских ворот до главного рынка.
Дал смотрел по сторонам с таким выражением, будто уже мысленно потратил все деньги.
— Даже не думай, — сказал Торен.
— О чём?
— Я ещё не знаю. Но заранее запрещаю.
Стражники проверили документы.
Когда очередь дошла до Нерана, один нахмурился.
— Сын?
Каэль на секунду растерялся.
— Нет.
— Тогда кто?
Торен вмешался:
— Потерявшийся ребёнок. Доставим городскому управлению.
Неран резко посмотрел на него.
Торен едва заметно покачал головой.
Стражник потерял интерес.
— Проезжайте.
Как только ворота остались позади, Неран тихо сказал:
— Не отдавайте меня.
Каэль повернулся.
— Никому тебя не отдадим.
— Он сказал...
— Торен соврал стражнику.
Торен фыркнул.
— Иногда полезный навык.
Неран немного расслабился.
Они сняли комнаты в постоялом дворе «Белый верблюд».
Торен хотел первым делом узнать новости.
Дал — еду.
Каэль — архив.
Неран — никуда.
— Ты останешься с Тореном, — сказал Каэль.
Мальчик нахмурился.
— Почему не с тобой?
— Потому что архивы очень опасные места.
Дал кивнул.
— Бумага.
Торен посмотрел.
— Что бумага?
— Режет пальцы.
Каэль вздохнул.

— Я ненадолго.
Неран достал деревянный кусочек, на котором всё утро рисовал линии.
— Она здесь.
— Кто?
Мальчик начертил круг.
Потом семь штрихов.
Эриан.
Каэль спрятал рисунок.
— Именно поэтому я иду в архив.
Городской архив располагался возле западной стены старого дворца.
Здание было прохладным даже в жару.
Толстые стены.
Узкие окна.
Запах пыли, кожи и старых чернил.
Каэль почувствовал себя почти дома.
За длинным столом сидел пожилой архивист.
Он поднял глаза.
— Если ищете земельный реестр, очередь две недели.
— Старые карты.
— Насколько старые?
— До основания Кадира.
Архивист снял очки.
— Зачем?
— Я картограф.
— Это не ответ.
— Исследую старые торговые пути.
— Это уже ответ.
С другого конца комнаты послышался голос:
— Плохой.
Каэль повернулся.
Молодая женщина стояла у шкафа.
Тёмные волосы собраны.
В руках несколько свитков.
— Что?
— Плохой ответ.
Она подошла.
— Если бы вам были нужны только торговые пути, вы бы пошли в Дом купцов. Здесь хранят другое.
Каэль изучал её.
— А вы?
— Сайра Насир.
— Каэль Арван.
Её взгляд задержался.
Совсем чуть-чуть.
На фамилии.
— Арван?
— Знакомо?
— Возможно.
Каэль почувствовал привычное раздражение.

Последние недели всё больше людей знали его отца.

И всё меньше — он сам.

Он достал копию символа.

Круг с линиями.

— Что это?

Сайра перестала улыбаться.

— Где вы нашли?

— Сначала ответ.

Она посмотрела на архивиста.

— Господин Рахим, я заберу посетителя в нижний зал.

Старик даже не поднял головы.

— Если снова сломаете замок, платить будете сами.

— Один раз.

— Два.

— Второй был старым.

— Замок был новый.

Сайра уже шла.

— Идёте?

Каэль последовал.

Нижний зал оказался небольшим хранилищем.

Сайра закрыла дверь.

— Покажите.

Каэль положил рисунок на стол.

Она посмотрела несколько секунд.

— Эриан.

Точное произношение отличалось от Нерана всего одним звуком.

— Перевод?

— Путь возвращения.

— Не «дорога домой»?

Сайра подняла бровь.

— Кто вам так сказал?

— Ребёнок.

— Какой ребёнок?

Каэль проигнорировал.

— В чём разница?

Она села.

— «Домой» подразумевает место.

«Возвращение» — состояние.

— Очень поэтично.

— Это язык аэри.

— Кто они?

Теперь Сайра посмотрела на него так, будто решала, насколько далеко можно зайти.

— Исчезнувшая цивилизация.

— Насколько исчезнувшая?

— Настолько, что официально её никогда не существовало.

Каэль рассмеялся.

— Отлично.

— Вы не верите?

— За последние девять дней я увидел дорогу, которой нет на карте, пустой караван и собственного отца, который должен быть неизвестно где.

Мне сейчас проще поверить в исчезнувшую цивилизацию, чем в нормальное объяснение.

Сайра замерла.

— Эрен Арван?

Каэль почувствовал холод.

— Вы знали его?

— Лично нет.

— Тогда почему имя?

Она подошла к шкафу.

Достала книгу.

Открыла.

На странице был список.

Каэль прочёл.

Лиорская экспедиция.

Несколько имён.

Ардан Вар.

Торен Вей.

Эрен Арван.

Каэль поднял глаза.

— Откуда это?

— Закрытая хроника.

— В официальной истории никакой экспедиции не было.

— В официальной истории много чего не было.

Он перелистнул страницу.

— Здесь нет четвёртого.

Сайра посмотрела.

— Какого?

Каэль вспомнил Нерана.

Не трое. Четверо.

— Неважно.

Сайра не стала давить.

— Эрен позже работал с моим отцом.

Теперь Каэль замер.

— Кто ваш отец?

— Хамид Насир.

Имя он слышал.

Придворный врач.

Историк.

Пропавший три года назад.

— Ваш отец исчез.

— Да.

— Из-за Эриан?

Она посмотрела прямо.

— Думаю, да.

Шаги раздались наверху.

Сайра замолчала.

Несколько мужских голосов.

Один спросил архивиста:

— Каэль Арван здесь?
Каэль посмотрел на дверь.
Сайра тихо выругалась.
— Кто?
— Имперская стража.
— Почему они ищут меня?
— Возможно, потому что вы ходите по городу и показываете символы запрещённой цивилизации.
— Только вам.
— Значит, не я.
Она собрала свитки.
— Сюда.
— Куда?
— Если хотите выяснять отношения с Арданом Варом — оставайтесь.
Каэль остановился.
— Арданом?
— Приказ подписан им.
Это изменило всё.
— Я хочу поговорить.
— С человеком, который отправил солдат за вами?
— Он знает отца.
— И именно поэтому лучше сначала узнать, чего хочет.
Сайра открыла узкую дверь за стеллажом.
— Идём.
Каэль последовал.
Выход привёл их в узкий переулок.
— Откуда вы знаете о приказе?
— За архивом наблюдают уже неделю.
— Из-за вас?
— Скорее из-за того, что я ищу.
Она пошла быстро.
Каэль держался рядом.
— Что именно?
— Семь узлов.
— Значит, их действительно семь.
— Шесть внешних.
Она посмотрела.
— И один центральный.
— Последняя дверь?
Сайра остановилась.
— Откуда знаете?
— Не знаю.
И это была правда.
Он просто произнёс.
Словно слышал раньше.
Она смотрела подозрительно.
— У вас слишком много случайностей, господин Арван.
— Последние дни начинаю соглашаться.
У «Белого верблюда» уже стояли солдаты.

Торен ждал у боковой двери.
Увидел Сайру.
— Нет.
— Что «нет»? — спросил Каэль.
— Её нет.
Сайра посмотрела.
— Приятно познакомиться.
— Мне нет.
Дал появился с двумя хлебами.
— Солдаты.
— Мы заметили, — сказал Торен.
— Я купил еду.
— Это сейчас особенно важно.
— Всегда важно.
Неран вышел последним.
Увидев Сайру, остановился.
Она тоже.
Несколько секунд смотрели друг на друга.
Потом Сайра сказала что-то на языке аэри.
Неран ответил.
Каэль почувствовал, как все куски снова начинают складываться.
— Что он сказал?
Сайра не сводила глаз с мальчика.
— Он спросил, где мой узел.
— Что?
Она перевела ещё раз.
Неран поднял руку.
Коснулся её запястья.
Сайра резко отдёргнула.
Рукав поднялся.
На коже были вытатуированы маленькие знаки.
Семь.
Координаты.
— Вы знаете, где Врата.
Сайра тихо ответила:
— Знала.
Неран покачал головой.
— Они ушли.
— Куда?
— Не знаю.
Он посмотрел на Каэля.
— Дороги двигаются.
Солдаты вошли через главный вход.
Торен открыл окно.
— Крыша.
Дал посмотрел.
— Опять?
— Ты хочешь через солдат?
— Крыша прекрасна.

Они поднялись.
Город растянулся перед ними.
Красные крыши.
Три башни.
Солнце уходило.
Первый колокол ударил.
Один.
Торен остановился.
Второй.
Неран закрыл уши.
Третий.
Официальный сигнал закрытия ворот.
Все выдохнули.
Четвёртый.
Сайра резко повернулась.
— Не должно быть.
Пятый.
Шестой.
Каэль посмотрел на площадь.
Люди тоже остановились.
Седьмой.
Восьмой.
Девятый.
На главной улице появилась чёрная линия.
Лошади внизу начали паниковать.
Люди разбегались.
Из воздуха поднимался серый пепел.
По дороге двигались всадники.
Во главе — мужчина в тёмной форме.
Седые виски.
Прямой взгляд.
Ардан Вар.
Он остановил коня.
Поднял металлический жетон.
На нём была семиконечная звезда.
Не печать Эрена.
Но знак его экспедиции.
Ардан посмотрел точно на крышу.
На Каэля.
И беззвучно произнёс два слова.
Каэль прочёл по губам.
Твой отец.
Торен схватил его.
— Даже не думай.
— Он знает.
— Знаю.
— Тогда почему бежим?
Торен посмотрел вниз.
Чёрная дорога уже начала подниматься по стенам домов словно тень.

— Потому что сегодня Ардан пришёл не разговаривать.

Сайра показала на соседнюю крышу.

— Туда!

Они побежали.

А за спиной девятый колокол продолжал гудеть над городом.

Хотя никто больше к нему не прикасался.

ГЛАВА 4

Дом без дверей

Крыши Кадира никогда не строили для бегства.
Каэль понял это на третьем прыжке.
Черепица уходила из-под ног.
Между домами зияли узкие улицы.
Внизу кричали люди.
Солдаты пытались пробраться сквозь толпу.
— Слева! — крикнула Сайра.
Каэль прыгнул на соседнюю крышу.
Приземлился слишком близко к краю.
Чья-то рука схватила за ворот.
Торен.
— Осторожнее.
— Спасибо.
— Не привыкать.
Дал перелетел следом.
Один хлеб исчез.
Он посмотрел вниз.
— Жалко.
Торен не выдержал.
— Ты сейчас переживаешь за хлеб?
— Он стоил две монеты.
— Если выживем, куплю тебе десять.
— Свидетели слышали!
Сайра обернулась.
— Если закончите торговаться, нас догоняют.
На соседней крыше появились солдаты.
Мира ещё не была частью их истории.
Поэтому путь выбирала Сайра.
И делала это слишком уверенно для дочери придворного врача.
— Где вы научились так бегать? — спросил Каэль.
— В архивах.
— Конечно.
— Вы удивитесь, как часто приходится убегать от архивистов.
Торен сказал:
— Мне она всё меньше нравится.
— Взаимно.
Они пересекли ещё две крыши.
Сайра спрыгнула на балкон.
Потом во двор.
Перед ними стоял серый дом.
Без дверей.
По крайней мере, Каэль не увидел ни одной.
— Мы пришли полюбоваться стеной?
Сайра подошла.
Провела рукой по камню.
— Неран.

Мальчик подошёл сам.
Коснулся символа, почти стёртого временем.
Стена щёлкнула.
Открылась.
Торен нахмурился.
— Отлично.
— Что?
— Дом, который открывается только ребёнку из неизвестного времени. Очень успокаивает.
Внутри пахло сухими травами и пылью.
Дверь закрылась.
Шум улиц исчез.
Будто камень поглотил город.
Сайра зажгла лампу.
— Дом хранителя.
— Чего?
— Не знаю.
— Прекрасно.
Под полом оказался архив.
Небольшой.
Но древний.
Каэль прошёл вдоль полок.
Кожаные футляры.
Глиняные таблички.
Карты.
Сайра заметила его выражение.
— Не трогайте всё сразу.
— Вы сейчас сказали картографу не трогать карты.
— Именно.
Неран пошёл к стене.
Будто уже знал дом.
Каэль заметил.
— Ты был здесь?
— Видел.
— Когда?
— Во сне.
Торен посмотрел на Каэля.
— И ты ещё спрашиваешь, почему мне всё это не нравится.
Сайра сняла куртку.
Закатала рукав.
Координаты на запястье продолжались выше.
Семь маленьких символов.
— Отец сделал карту.
— На вашей руке?
— Бумагу можно украсть.
— Руку тоже.
Она посмотрела.
— Очень обнадеживающе.
Каэль улыбнулся.

— Торен плохо влияет.
Сайра провела по первому символу.
— Узел возле Лиора.
По второму.
— Арк-Серан.
Третий.
Четвёртый.
Пятый.
Шестой.
Центрального координат не было.
— Последняя дверь не имеет постоянного места.
Неран сказал:
— Теперь ни один не имеет.
Сайра нахмурилась.
— Что значит «теперь»?
— Они двигаются.
— Строения не двигаются.
— Не строения.
Неран коснулся карты.
— Места.
Каэль подошёл.
— Может, он прав.
Сайра посмотрела.
— Почему?
Каэль достал отцовскую карту.
— Линия Эриан переместилась к нашему лагерю.
Чернила.
Сам знак.
— Это невозможно.
— Согласен.
— Вы уверены, что просто раньше не замечали?
— Я картограф.
— Это не гарантия.
— Для меня почти оскорбление.
Она улыбнулась впервые без напряжения.
— Хорошо. Допустим.
Она разложила две карты.
— Тогда координаты отца действительно бесполезны.
— Не бесполезны.
Каэль сравнивал расстояния.
— Они показывают исходное положение.
Если узнать направление смещения...
— Можно предсказывать, куда двигается сеть.
Сайра посмотрела на него уже иначе.
Не как на сына Эрена.
Как на человека, который может быть полезен.
Каэль заметил.
И почему-то это понравилось.
Они нашли хронику через час.

Текст был на языке аэри.
Сайра переводила медленно.
— «Путник, вошедший в Эриан...»
Она остановилась.
— Что?
— Слово сложное.
Неран подошёл.
Прочитал сам.
Сайра посмотрела.
— Ты умеешь читать?
Мальчик кивнул.
— Что здесь?
Неран ответил на своём языке.
Сайра перевела.
— «Не принадлежит времени, из которого пришёл».
Каэль сел.
— Значит, Арин...
— Мог уйти шесть лет назад для Нерана и появиться в Лиоре двадцать пять лет назад для нас.
— А отец?
Сайра перевернула страницу.
— То же самое.
Каэль вспомнил седые волосы.
Пять лет внешнего времени могли быть для Эрена десятилетиями.
Теперь слова Нерана переставали быть невозможными.
Становились страшными.
— Он действительно мог состариться.
Торен молчал.
Каэль посмотрел.
— Ты уже думал об этом.
— Да.
— И снова не сказал.
— Потому что не знал.
— Ты слишком часто не знаешь именно то, что мне нужно.
Торен устало ответил:
— Потому что двадцать пять лет пытаюсь забыть место, которое ты решил исследовать.
Каэль хотел резко ответить.
Но остановился.
Справедливо.
Сайра рассказала про Хамида.
Он работал при дворе врачом.
На самом деле изучал древние тексты для султана.
Три года назад обнаружил карту семи узлов.
После этого несколько чиновников потребовали передать исследования военным.
Хамид отказался.
Ардан Вар помог семье выехать из столицы.
— Помог?
Каэль удивился.
— Я думал, он охотится за нами.

— Сейчас, возможно.
Но тогда он пытался спасти отца.
Торен тихо сказал:
— Похоже на него.
Каэль посмотрел.
— Ты доверяешь Ардану?
— Нет.
— Но?
— Знаю его достаточно, чтобы понимать: он редко делает что-то без причины.
— Отличная рекомендация.
Сайра продолжила:
— Последнее, что сказал отец перед исчезновением: «Не верь карте».
Каэль поднял бровь.
— Для меня это звучит оскорбительно.
— Для меня тогда звучало бессмысленно.
Теперь...
Она посмотрела на движущиеся линии.
— Уже нет.
Неран нашёл диск.
Чёрный металл.
Размером с ладонь.
Сайра резко подошла.
— Не трогай.
— Что это?
— Отцовский.
Каэль увидел углубление.
Форма знакомая.
— Подожди.
Достал серебряную печать Эрена.
Сайра посмотрела.
— Не надо.
— Почему?
— Потому что мы понятия не имеем, что произойдёт.
Торен сказал:
— Впервые полностью согласен.
Каэль держал печать.
— Хамид и отец работали вместе.
Углубление сделано точно под эту форму.
— Это ещё одна причина не вставлять.
Неран произнёс:
— Нужно.
Все посмотрели.
— Откуда знаешь?
— Видел.
— Где?
— Там.
Опять.
Слово, которое уже начало раздражать Каэля.
И всё же он вставил печать.

Диск щёлкнул.
Раскрылся.
Внутри оказалось семь металлических лепестков.
Шесть тёмных.
Один слабо светился.
Лепесток повернулся.
Указал на восток.
Сайра едва дышала.
— Это указатель.
Торен спросил:
— На что?
Неран ответил:
— На открытый путь.
Стук в стену заставил всех замереть.
Три удара.
— Солдаты? — прошептал Дал.
Сайра покачала головой.
— Они не знают вход.
Стук повторился.
Потом голос.
— Каэль.
Он застыл.
Отец.
Тот же голос.
— Не открывай, — сказал Торен.
— Может, настоящий.
— Нет.
— Почему?
Голос снаружи произнёс:
— Торен.
Торен побледнел.
— Он знает имя.
— Дорога знает многое.
Голос продолжил:
— Расскажи ему о четвёртом.
Каэль медленно повернулся.
— Четвёртом.
Торен ничего не сказал.
— Кто?
За стеной тихо засмеялись.
Потом:
— Спроси, кого он оставил в Лиоре.
Торен подошёл к стене.
— Ты не Эрен.
— Ты так же сказал Лиане.
Торен ударил ладонью по камню.
— Замолчи!
Каэль впервые видел, как он теряет контроль.
Неран прижал руки к ушам.

— Не слушайте.
Голос изменился.
Теперь женский.
— Неран.
Мальчик задрожал.
— Мама здесь.
Каэль схватил.
— Нет.
Голос:
— Сынок.
Неран закрыл глаза.
— Не она.
— Откуда знаешь?
— Потому что мама никогда не называла меня так.
Голос замолчал.
На мгновение.
Потом начал смеяться.
Не человечески.
Дал отступил.
— Я официально хочу обратно в обычные проблемы.
Дом задрожал.
Пыль посыпалась.
Сайра бросилась к карте.
— Что происходит?
Каэль посмотрел.
Улицы Кадира на старом плане начали исчезать.
— Город.
— Что город?
— Карта меняется.
Один квартал пропал.
Потом другой.
За стеной раздался звон.
Первый.
Второй.
Неран открыл глаза.
— Она идёт.
— Кто?
— Башня.
Каменная стена дома стала прозрачной.
Перед ними был Кадир.
Но другой.
Город исчезал кусками.
На площади поднималась белая башня.
Возле неё стоял мужчина.
Эрен.
Седой.
На этот раз Каэль сразу посмотрел на тень.
Она двигалась правильно.
Отец увидел сына.

Не звал.
Не протягивал руку.
Наоборот.
Покачал головой.
Не подходи.
Каэль приблизился к стене.
— Отец?
Эрен поднял руку.
На запястье знак.
Семь линий.
Одна перечёркнута.
Неран прошептал:
— Он открыл один.
— Один что?
Мальчик смотрел на башню.
— Узел.
В следующую секунду мир погас.

ГЛАВА 5

Город, которого не было

Каэль падал.
По крайней мере, ему так казалось.
Вокруг не было ни земли, ни неба.
Только белый свет.
И голос.
— Не иди за мной.
Отец.
Каэль пытался найти его.
— Где ты?!
— Уже поздно.
— Что ты сделал?
Ответа не было.
Потом лицо Эрена появилось прямо перед ним.
Старое.
Усталое.
— Просыпайся.
Каэль открыл глаза на улице.
Сначала решил, что всё закончилось.
Красные стены Кадира.
Солнце.
Люди.
Потом понял:
это не тот город.
Дом напротив должен был быть постоянным двором.
«Белый верблюд».
Теперь стояло каменное здание.
Над входом:
ДОМ ТОРГОВОГО СОЮЗА
Каэль поднялся.
— Торен?!
Люди оборачивались.
Никого знакомого.
Он побежал.
На месте рынка была площадь с фонтаном.
Улицы шире.
Некоторые здания совершенно новые.
Третья колокольня имела другой купол.
Каэль достал карту.
Сравнил.
Ничего не совпадало.
— Каэль!
Он повернулся.
Сайра.
Она бежала.
Обняла его прежде, чем успела остановиться.
Тут же отступила.

— Ты жив.
— Похоже.
— Где остальные?
— Не знаю.
Торена нашли через двадцать минут.
Он сидел возле стены.
Смотрел на собственные руки.
— Сколько?
— Что? — спросил Каэль.
— Времени.
Сайра уже нашла ответ.
Газета.
Дата.
Она протянула.
Каэль прочёл.
Потом снова.
Разница:
одиннадцать лет и девять месяцев.
— Нет.
— Да.
— Мы были там...
— Несколько минут.
Торен посмотрел на Каэля.
— Для нас.
Нерана не было.
Дала тоже.
Каэль хотел искать.
Сайра настояла сначала понять, где они оказались.
Городской архив существовал.
Но архивист был другой.
Молодой человек проверил имена.
Потом побледнел.
— Каэль Арван?
— Да.
— Это невозможно.
— Сегодня уже слышал.
Архивист достал книгу.
Повернул.
Катастрофа Девятого Колокола.
Список погибших.
Каэль Арван.
Сайра Насир.
Торен Вей.
Дал Керин.
Неизвестный ребёнок.
— Мы умерли? — спросил Торен.
— Официально.
— Удобно.
Архивист смотрел с ужасом.

— Вы исчезли почти двенадцать лет назад.
— Что произошло после?
Ответ изменил весь мир.
Сарийский султанат пал.
Началась Великая Западная война.
Эриан перестала быть тайной.
Армии пытались пользоваться дорогами.
Некоторые полки исчезали.
Другие возвращались через годы.
Иногда до собственного отправления.
Хамид Насир значился советником Западной коалиции.
Потом государственным преступником.
Причина:
открытие Шестого узла.
Сайра держалась за край стола.
— Отец жив?
Архивист пожал плечами.
— Пропал после открытия.
Ардан Вар стал Верховным маршалом Валена.
Позже создал Орден Последней Дороги.
Цель:
закрывать древние узлы.
Три года назад погиб у Четвёртого.
Каэль посмотрел на Торена.
— На этот раз точно?
— С Арданом никогда нельзя быть уверенным.
Архивист удивился.
— Вы его знали?
— К сожалению.
Неран появился вечером.
Просто вышел из переулка.
Каэль бросился.
— Где ты был?!
— Там.
— Сколько?
Мальчик посмотрел на небо.
— Два часа.
Сайра закрыла лицо руками.
Для них — почти двенадцать лет.
Для него — два часа.
Это окончательно уничтожало понятие времени.
— Дал? — спросил Каэль.
Неран покачал головой.
Каэль разложил две карты.
Старую.
Новую.
Сравнивал города.
И увидел Серат.
Огромный торговый центр.

На новой карте существовал уже четыреста лет.
На старой его не было.
Точка совпадала с белой башней.
— История изменилась, — сказал он.
Сайра подошла.
— Или мы оказались в другой.
— Какая разница?
— Огромная.
— Для людей, которые здесь живут, никакой.
Торен смотрел на карту.
— Значит, Врата меняют не только время.
— Они меняют то, какое прошлое стало настоящим.
Женщина появилась в архиве после заката.
Высокая.
Тёмный плащ.
Короткий меч.
Положила на стол металлический жетон Ардана.
— Каэль Арван?
— Кто спрашивает?
— Мира Эллан.
Торен нахмурился.
— Знакомое имя.
— Надеюсь, плохо.
— Пока никак.
Она улыбнулась.
— Исправим.
Сайра указала на жетон.
— Откуда?
— От Ардана.
— Он мёртв.
— Да.
Пауза.
— Уже третий раз.
Торен рассмеялся.
Первый раз за весь день.
— Вот теперь верю.
Каэль не улыбался.
— Где он?
— Серат.
— Зачем нас зовёт?
Мира посмотрела на Сайру.
— Потому что Хамид Насир жив.
Сайра перестала дышать.
Потом Мира посмотрела на Каэля.
— И Эрен тоже.
Мир сузился до одной фразы.
— Где?
— Это сложнее.
— Говори.

Мира присела на край стола.

— Для тебя отец пропал пять лет назад.

Она посмотрела внимательно.

— Для него этот мир закончился больше сорока лет назад.

ГЛАВА 6

Человек, который умер трижды

До Серата добрались за три дня.
Дал нашёлся утром перед отъездом.
Он появился у северных ворот Кадира и выглядел так, будто отсутствовал десять минут.
Для него прошло меньше суток.
Когда узнал про двенадцать лет, сел прямо на землю.
— У меня был долг в таверне.
Торен посмотрел.
— Думаю, теперь можно не платить.
— Наконец хорошая новость.
Мира вела их новой дорогой.
Каэль проверял карту почти каждый час.
Серат должен был существовать столетиями.
Но рельеф вокруг города не соответствовал старым картам.
Река сделала другой поворот.
Холмы имели дороги, которых не могло быть.
История действительно переписалась.
В пути Мира рассказала:
после войны Ардан стал маршалом.
Потом основал Орден.
Первый раз его объявили погибшим в войну.
Второй — после исчезновения в Эриан.
Он вернулся через несколько лет, хотя для него прошло несколько месяцев.
Третий — у Четвёртого узла.
— И снова выжил.
— Ардан упрямый.
Торен усмехнулся.
— Это мягкое слово.
Серат был прекрасен.
Белые стены.
Зелёные сады.
Каналы.
Высокая башня в центре.
Та самая.
Каэль узнал сразу.
Только теперь вокруг неё стоял город, которому официально было четыреста лет.
Он пытался осмыслить.
Не смог.
Ардан Вар работал часовщиком.
Каэль решил, что Мира шутит.
Потом увидел.
Человек, которого империи считали мёртвым маршалом, сидел за маленьким столом и ремонтировал часы.
Торен вошёл.
Ардан поднял глаза.
— Ты всё ещё жив?
Торен остановился.

— Это я хотел спросить.
— Меня уже похоронили.
— Три раза.
— Люди настойчивы.
Они смотрели несколько секунд.
Потом обнялись.
Коротко.
Как люди, которые слишком давно решили, что больше не встретятся.
Ардан рассказал про Хамида.
Жив.
Где-то за Шестым узлом.
Эрен и Хамид открыли его вместе.
Потом Хамид понял цену.
Попытался закрыть.
Эрен отказался.
— Почему?
Каэль уже знал часть ответа.
— Лиана.
Ардан посмотрел.
— Значит, догадался.
— Расскажи всё.
И Ардан рассказал.
Двадцать пять лет назад в Лиоре четвёртым человеком была Лиана Арван.
Мать Каэля.
Историк.
Исследователь.
Она первой нашла записи аэри.
Во Вратах увидела взрослого сына.
Каэль.
Стоящего перед Последней дверью.
За ним горел город.
— Поэтому она бросила исследования.
Ардан кивнул.
— Просила Эрена тоже остановиться.
— Он не послушал.
— Нет.
Каэль вспомнил отца.
Спокойного.
Терпеливого.
Теперь этот образ казался неполным.
— Мама умерла через несколько лет.
— Да.
— И он решил вернуть.
Ардан не ответил сразу.
— Сначала просто хотел понять Эриан.
Потом нашёл линию, где Лиана жива.
После этого перестал искать ответы.
Начал искать путь к ней.
Сайра спросила:

— Что произойдёт, если открыть центральный узел?
Ардан подошёл к карте.
Шесть точек по кругу.
Центр.
— Все линии начинают существовать одновременно.
— Параллельные миры?
— Не совсем.
— Тогда?
— Варианты одной истории.
Каэль посмотрел.
— Серат.
— Да.
— Он появился из другой линии.
— Возможно.
— Значит, если Эрен откроет всё...
Ардан посмотрел на город за окном.
— Может оказаться, что этой версии Серата никогда не было.
Сайра прошептала:
— Люди исчезнут?
— Или их заменят другие.
— Это убийство.
— Эрен считает, что сможет выбрать правильную линию.
Каэль почувствовал злость.
— Правильную для кого?
Ардан посмотрел на него.
— Именно.
Неран стоял у древней книги.
Сайра читала.
— «Первый вернувшийся станет ключом Последней двери».
Ардан посмотрел на мальчика.
— Значит, он.
Сайра нахмурилась.
— Текст обрывается.
— Но смысл понятен.
— Нет.
Она перевернула страницу.
Часть была утрачена.
— Мы не знаем, ключом к чему.
— К открытию.
— Это предположение.
Ардан устало:
— У нас мало времени для академических споров.
Сайра ответила:
— Именно поэтому нельзя строить план на половине предложения.
Каэль улыбнулся.
— Теперь понимаю, почему отец с вами работал.
Она посмотрела.
— Это комплимент?
— Почти.

Перед уходом Ардан достал ещё одну карту.
— Нужно добраться до Арк-Серана.
— Шестой узел?
— Да.
— Как?
— Нам понадобится Хадар.
Каэль впервые услышал имя.
— Кто?
Ардан поморщился.
— Торговец.
— Почему такое лицо?
— Он знает слишком много.
Торен добавил:
— И слишком любит рассказывать только половину.
— Прекрасно.
— Привыкай.
Вечером белая башня засветилась.
Сначала одно окно.
Потом вся верхняя часть.
Город остановился.
Колокола Серата зазвонили.
Ардан подошёл к окну.
— Нет.
Каэль увидел человека на вершине.
Даже с такого расстояния узнал.
Эрен.
Голос прозвучал над всем городом.
Не громко.
Но каждый услышал.
— Каэль.
Он вышел на площадь.
Люди смотрели вверх.
— Приведи мне мальчика.
Неран спрятался за Сайрой.
Каэль не двигался.
Эрен продолжил:
— И я верну тебе мать.
На площади стало тихо.
Каэль смотрел на отца.
Пять лет поисков.
Двадцать пять лет секретов.
Человек предлагал ему невозможное.
И какая-то часть Каэля —
самая маленькая,
самая детская,
самая честная —
хотела согласиться.
Ардан встал рядом.
— Вот теперь начинается настоящая война.

Каэль не отводил взгляда от башни.
И впервые понял, почему Эриан была опаснее любой армии.
Она не угрожала человеку.
Она предлагала ему именно то, ради чего он готов был разрушить всё остальное.

ГЛАВА 7

Цена возвращения

Слова Эрена не исчезли вместе с его голосом.
Они остались над Сератом.
В окнах.
На площади.
В лицах людей, которые смотрели на белую башню и ещё не понимали, свидетелями чего стали.

Приведи мне мальчика. И я верну тебе мать.
Каэль стоял посреди улицы и не чувствовал ветра.
Ему было семь, когда умерла Лиана.
Он помнил о ней меньше, чем хотел.
Иногда память сохраняла совершенно ненужные вещи.
Цвет занавесок.
Трещину на кружке.
То, как мать всегда поправляла край карты, если тот свисал со стола.
Но лицо постепенно становилось менее точным.
Каждый год Каэль замечал это.
И ненавидел себя.
Теперь человек на вершине башни обещал вернуть всё одним предложением.
— Каэль.
Он услышал Сайру, но не сразу повернулся.
Неран стоял рядом с ней.
Мальчик пытался выглядеть спокойным.
Не получалось.
— Ты ведь не отдашь меня?
Вопрос был тихим.
От этого ударил сильнее.
Каэль подошёл.
Присел перед ним.
— Нет.
Неран посмотрел прямо.
— Даже ради неё?
Каэль задержал дыхание.
Это был единственный момент, когда он позволил себе представить.
Лиана открывает дверь.
Входит.
Называет его по имени.
Он снова слышит голос, который почти забыл.
Каэль закрыл эту картину раньше, чем она успела стать желанием.
— Даже ради неё.
Неран кивнул.
Просто.
Будто верил слову сильнее, чем Каэль верил самому себе.
Ардан запер ставни.
— У нас несколько часов.
Торен стоял у двери с мечом.
— Почему несколько?

— Потому что через несколько часов половина города узнает, кто этот ребёнок.
— Уже знает, — сказала Мира.
Все посмотрели на неё.
Она только что вернулась с площади.
— Люди говорят, что мальчик открывает Врата.
Сайра резко:
— Он ничего не открывал.
— Правда редко мешает хорошему слуху.
Мира сняла перчатки.
— Есть и другая проблема.
— Какая? — спросил Ардан.
— Южные ворота закрыли.
— Кто приказал?
— Городской совет.
— Они не знают о Неране.
— Теперь знают.
Ардан подошёл к карте Серата.
— Северные?
— Тоже.
— Запад?
— Стража.
Торен посмотрел на Каэля.
— Твой отец быстро работает.
— Это не обязательно он.
— Я знаю достаточно Арванов, чтобы не верить в совпадения.
Каэль проигнорировал.
Сайра спросила:
— Подземные выходы?
Мира усмехнулась.
— Уже лучше.
Она положила нож на карту.
Остриё указало на белую башню.
— Через неё.
Каэль решил, что ослышался.
— Через место, где только что стоял Эрен?
— Он там больше не стоит.
— Откуда знаешь?
— Проверила.
Ардан поднял глаза.
— Когда?
— Пока вы спорили о судьбе мира.
Торен чуть улыбнулся.
Мира продолжила:
— Под башней проходит старый водный канал. До строительства внешней стены он выводил за город.
— Откуда у тебя планы?
— Я задаю правильные вопросы.
— А неправильные?
— Обычно дороже.

Ардан изучал линию.
Каэль подошёл.
Что-то в плане было не так.
Он достал старую карту.
Наложил.
— Этот канал не может идти сюда.
Мира посмотрела.
— Почему?
— Наклон.
— Что?
Каэль провёл пальцем.
— Вода никогда не текла бы вверх.
На новом плане канал уходил к западной стене.
Но старый рельеф показывал обратное.
— Значит, план неправильный, — сказала Мира.
— Нет.
Каэль почувствовал знакомое возбуждение.
Тот редкий момент, когда мир наконец соглашался говорить на языке расстояний и линий.
— План правильный.
— Ты только что...
— Для этого Серата.
Он положил рядом карту до временного скачка.
— Но основание башни старше города.
Сайра поняла.
— Канал принадлежит предыдущей истории.
Каэль кивнул.
— И не изменился вместе с улицами.
Ардан посмотрел на точку за северной стеной.
— Выход здесь?
— Если география ещё хоть чему-то подчиняется.
Торен вздохнул.
— Слишком много надежды в одном предложении.
Они ждали темноты.
Снаружи город жил.
Слишком громко.
Кто-то уже торговал маленькими деревянными копиями белой башни.
Кто-то объявил явление Эрена знаком окончания войн.
На соседней улице проповедник кричал, что вернувшиеся мёртвые скоро снова войдут в дома живых.
— Человек увидел чудо и первым делом начал продавать сувениры, — сказал Дал.
Торен проверял ремни.
— Так устроена цивилизация.
— А второй?
— Начинает религию.
Дал задумался.
— А третий?
— Грабит первых двух.
— Хорошо, что мы уезжаем.

Каэль сидел у окна.

Печать отца лежала на ладони.

— Он специально показался всему городу, — сказала Сайра.

Она села напротив.

— Думаешь?

— Если хотел говорить только с тобой, мог сделать это иначе.

— Значит, хотел, чтобы люди слышали предложение.

— Да.

Каэль посмотрел на площадь.

— Зачем?

— Чтобы следующий раз тебе пришлось отказывать не только ему.

Он понял.

Если Эрен действительно мог вернуть потерянных людей, вокруг него появятся тысячи желающих.

И каждый будет считать Каэля человеком, который мешает.

Сайра тихо добавила:

— Надежда бывает оружием.

Каэль посмотрел на неё.

— Твой отец так говорил?

— Нет.

— Тогда кто?

— Только что придумала.

— Звучало слишком умно.

Она подняла бровь.

— Я могу уйти.

— Не надо.

Между ними осталось несколько секунд спокойствия.

Редкого.

Каэль первым отвёл взгляд.

В башню вошли после полуночи.

Двери оказались открыты.

Это не понравилось никому.

Торен первым прошёл внутрь.

Круглый зал был пуст.

Белый камень.

Высокий потолок.

Семь ниш.

Шесть отмечены древними символами.

Седьмая гладкая.

Неран остановился на пороге.

— Я здесь был.

Каэль повернулся.

— В Серате?

— Не так.

— Как?

Мальчик подошёл к стене.

Коснулся.

— Она была старше.

Сайра оглядела зал.

— Другая временная линия.
Неран кивнул.
В центре пола было круглое углубление.
Каэль узнал форму.
Диск Хамида.
Он лежал в сумке Сайры.
И, словно почувствовав близость механизма, начал нагреваться.
— Нет, — сказал Ардан.
Сайра ещё ничего не сделала.
— Я и не собиралась.
Диск стал горячее.
Она вытащила.
Металл засветился.
— Положи обратно, — сказал Торен.
— Думаешь, сумка остановит древний механизм?
— Я готов попробовать.
Седьмая стена дрогнула.
На белом камне появились линии.
Сначала круг.
Потом фигуры.
Мужчина.
Мальчик.
Женщина.
Каэль подошёл ближе.
Мужчина был похож на него.
Мальчик — Неран.
Лица женщины почти не было видно.
Но Ардан прошептал:
— Лиана.
Каэль перестал дышать.
Стена раскрылась.
За ней появилась дорога.
Не чёрная.
Белая.
По ней шла женщина.
Молодая.
Такая, какой Каэль помнил мать.
— Каэль.
Его имя.
Её голос.
Настоящий.
Он сделал шаг.
Торен схватил за плечо.
— Смотри.
Каэль не понял.
— На что?
— На тень.
Женщина шла прямо к ним.
Её тень двигалась следом.

Правильно.
Каэль почувствовал надежду.
— Торен...
— Жди.
Лиана улыбнулась.
— Ты вырос.
Каэль сделал ещё шаг.
И тогда тень остановилась.
Женщина продолжила идти.
Всего одно мгновение.
Но достаточно.
Неран закричал:
— Не она!
Лицо женщины дрогнуло.
Не превратилось в чудовище.
Не исчезло.
Стало другим.
Старше.
Потом моложе.
Потом снова тем же.
Словно десятки Лиан наложились друг на друга.
Каэль отступил.
Сайра захлопнула диск.
Дорога исчезла.
Седьмая стена снова стала белой.
На полу осталась тонкая полоса серого порошка.
Каэль присел.
Коснулся.
— Пепел.
Сайра смотрела на пальцы.
— Как после Дороги.
— Да.
Каэль осторожно собрал немного.
— Когда Эриан исчезает, что-то остаётся.
— След?
— Возможно.
Ардан стоял рядом.
— В Лиоре после закрытия Врат площадь была покрыта таким же.
Каэль поднял глаза.
— Ты тоже считал пылью?
— Все считали.
Сайра произнесла почти себе:
— Дорога пепла.
Каэль запомнил.
Настоящий вход в канал оказался под шестой нишей.
Каменная лестница.
Запах сырости.
Дал посмотрел вниз.
— У меня есть вопрос.

— Нет, — ответил Торен.

— Я ещё не задал.

— Всё равно нет.

Мира первая спустилась.

Тоннель был узким.

В некоторых местах вода доходила до щиколоток.

Каэль считал повороты.

Сверял направление.

— Север.

— Уверен? — спросила Мира.

— Да.

— Почему?

— Стена мокрее с восточной стороны.

Она посмотрела.

— И?

— Вода течёт с высоты башни к старому руслу.

— Иногда мне кажется, что картографы просто уверенно придумывают объяснения.

— Иногда так и есть.

Через два часа впереди появился свежий воздух.

Они вышли в камышах за городской стеной.

Серат оставался позади.

Каэль обернулся.

Белая башня возвышалась над крышами.

На вершине появилась фигура.

Эрен.

На этот раз не говорил.

Каэль достал серебряную печать.

Поднял.

Он не знал, видит ли отец.

Но всё равно сказал:

— Я найду тебя.

Фигура не двигалась.

— Но мальчика не отдам.

Ветер прошёл по траве.

Эрен исчез.

Ардан подошёл.

— Теперь он придёт за тобой.

Каэль убрал печать.

— Пусть.

Торен покачал головой.

— Вот эта часть в тебе точно от Эрена.

Каэль посмотрел на тёмный город.

— Надеюсь, не всё.

На востоке светлело.

Они двинулись к Арк-Серану.

И впервые Каэль поймал себя на мысли:

он ищет отца уже не для того, чтобы вернуть домой.

А чтобы остановить.

ГЛАВА 8

Торговец историями

Ильяс Хадар ждал их там, где дорога сужалась между двумя невысокими скалами. Пятьдесят повозок перекрывали почти весь проход.

Красные полотнища.

Охрана.

Верблюды.

Лошади.

И мужчина в дорогом халате, сидящий на крыше передней повозки.

Он ел яблоко.

Торен остановил коня.

— Если это Хадар, я уже его не люблю.

Ардан ответил:

— Подожди, пока заговорит.

Мужчина заметил.

Помахал яблоком.

— Наконец-то!

Каэль подъехал ближе.

— Мы договаривались?

— Нет.

— Тогда почему «наконец-то»?

Ильяс прыгнул.

Он оказался ниже, чем ожидал Каэль.

Круглое лицо.

Живые глаза.

Дорогие сапоги, слишком чистые для человека, который якобы неделями путешествует.

— Потому что ждать людей, которых не знаешь, ещё неприятнее, чем знакомых.

Он поклонился.

— Ильяс Хадар.

Торен сказал:

— Торен Вей.

— Знаю.

— Тогда зачем спрашивал?

— Я не спрашивал.

Торен посмотрел на Каэля.

— Уже хуже.

Ильяс повернулся к Сайре.

— Госпожа Насир.

Она не ответила на поклон.

— Мы знакомы?

— Нет.

— Откуда знаете имя?

— Торговля.

— Это профессия, не объяснение.

— Для хорошего торговца одно и то же.

Затем посмотрел на Каэля.

На несколько секунд лёгкость исчезла.

— Эренов сын.

— Вы его знали?
— Все дороги в конце концов приводили к Эрену Арвану.
Каэль не улыбнулся.
— А некоторые от него не возвращались.
Ильяс чуть склонил голову.
— Тоже верно.
Караван Хадара выглядел как передвижной город.
Кухня.
Кузница.
Склад.
Небольшой шатёр лекаря.
Даже писарь, который записывал каждую купленную подкову.
Дал смотрел с уважением.
— Вот человек понимает путешествия.
Торен:
— Потому что у него пятьдесят повозок для вещей.
— Именно.
Ильяс устроил обед.
Настоящий.
С горячим мясом.
Свежим хлебом.
Фруктами.
Дал почти прослезился.
— Я готов простить ему всё.
— Он ещё ничего не сделал, — сказал Каэль.
— Именно. И уже кормит.
Ильяс услышал.
— Молодой человек мне нравится.
Торен ответил:
— Забирай.
— Я не вещь, — сказал Дал.
— Пока не узнаем цену.
После еды они перешли к делу.
Ардан разложил карту.
— Арк-Серан.
Ильяс не посмотрел.
— Шестые Врата.
Сайра сразу заметила.
— Вы называете их так уверенно.
— Потому что ошибаюсь так же давно, как остальные.
Она нахмурилась.
Ильяс достал деревянную пластину.
На ней были семь знаков.
Шесть окружали центральный.
— Аэри не называли их первым, вторым, шестым.
— Тогда почему мы называем?
— Людям нравится нумеровать то, чего они не понимают.
Он указал.
— Шесть внешних узлов имели имена.

Большинство потеряно.
Центральный назывался Последней дверью.
— Седьмые Врата, — сказал Каэль.
— Позднее человеческое название.
Сайра наклонилась.
— Откуда у вас это?
Ильяс улыбнулся.
— Семейная вещь.
— Насколько семейная?
— Семнадцать поколений.
Ардан устало:
— Скажи им.
Ильяс посмотрел на него.
— Ты испортишь красивый момент.
— Скажи.
Торговец вздохнул.
— Дом Хадар происходит от аэри.
Дал перестал жевать.
— Вы бессмертные?
Ильяс посмотрел.
— Нет.
— Жаль.
— Мне тоже.
Сайра уже рассматривала пластину.
— Потомки.
— Да.
— Поэтому вы знаете маршруты.
— Поэтому Хадары вообще стали торговцами.
Каэль поднял голову.
— Что?
Ильяс ткнул пальцем в старую карту.
— Великие торговые дороги не возникли случайно.
Каэль почувствовал знакомое покалывание.
— Они повторяют Эриан.
— Именно.
Он наложил древнюю схему.
Большинство крупных трактов совпало.
Кадир.
Серат.
Западные перевалы.
Даже часть маршрутов, которые историки считали естественными.
— Люди строили города над древними дорогами, — сказал Каэль.
— Иногда.
— Не понимая почему места удобны.
— Иногда.
Каэль посмотрел на него.
— Вы слишком любите это слово.
— Потому что история редко бывает настолько уверенной, как историки.
Ильяс показал центральную повозку.

Там не было товаров.
Там лежали невозможности.
Монета государства, которого Каэль не знал.
На одной стороне лицо женщины.
На другой — дата через тридцать четыре года.
Карта западного побережья.
Полосы земли не существовало.
— Что случилось?
— По словам человека, принесшего карту, море поднялось.
— Когда?
— Через сорок два года.
На полке лежала детская игрушка.
Сделанная из материала, похожего на стекло, но не разбивающегося.
Дал осторожно коснулся.
— Будущее?
— Возможно.
Торен закатил глаза.
— Опять.
Ильяс улыбнулся.
— А может, другая история.
Каэль посмотрел.
— В чём разница?
— В будущем эта вещь появится у нас.
В другой истории — никогда.
Он закрыл шкаф.
— Это главная проблема Эриан.
Она не сообщает, что именно вы видите.
Вечером Каэль работал с картой.
Отмечал пепельные следы.
Место пустого каравана.
Лагерь.
Серат.
Чем больше точек, тем яснее становился рисунок.
Сайра подошла.
— Что нашёл?
— Не уверен.
— Снова «не уверен».
— Ильяс заразил.
Он соединил линии.
— Все современные маршруты идут по внешней части сети.
Но пепельные следы...
Он нарисовал вторую линию.
— Смещаются внутрь.
— К центру?
— Да.
— Последней двери.
Каэль кивнул.
— Даже когда люди не открывают Врата, сеть будто пытается собраться.
Сайра долго смотрела.

— Значит, Эрен не единственный, кто её будит.

— Возможно, он просто ускоряет процесс.

— Это хуже.

— Намного.

Записку Каэль нашёл перед сном.

Под ремнём сумки.

Небольшой кусок бумаги.

Почерк отца.

НЕ ВЕРЬ ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ ПРОДАЁТ БУДУЩЕЕ.

Он перевернул.

Семиконечная звезда.

Никакого объяснения.

Каэль вышел.

У костра Ильяс рассказывал Далу историю о купце, который умудрился продать одному человеку одну и ту же лошадь трижды.

Торен спорил с охранником.

Сайра читала.

Неран рисовал на земле линии.

Мира сидела чуть в стороне.

Каэль смотрел на Ильяса.

Если записка действительно принадлежала Эрену, отец знал, что они встретятся.

Может быть, задолго до того, как Каэль вообще нашёл пустой караван.

И это означало неприятную вещь.

Каэль шёл по дороге, которую считал своей.

Но, возможно, маршрут кто-то проложил намного раньше.

ГЛАВА 9

Караван мёртвых дорог

Первую неправильную дорогу Дал заметил утром.
— Каэль.
— Что?
— На карте у тебя есть снег?
Каэль поднял голову.
Справа от тракта, в ста шагах, шла дорога.
Белая.
Покрытая снегом.
Вокруг жара.
Пустынная трава.
И снег.
Дал подъехал ближе.
Торен схватил его лошадь за повод.
— Куда?
— Посмотреть.
— Глазами отсюда.
По снежной дороге прошёл человек.
В тяжёлой меховой одежде.
Не увидел их.
Или не мог.
Через несколько минут дорога растворилась.
На земле осталась серая пыль.
Каэль отметил точку.
Вторая появилась после обеда.
Лесная.
Деревья росли стеной.
Высокие.
Зелёные.
Дорога проходила параллельно их каравану.
— Здесь никогда не было леса, — сказал Каэль.
Ильяс ехал рядом.
— В нашей истории.
— Сколько раз ты видел такое?
— Много.
— И до сих пор удивляешься?
— Всегда.
Каэль посмотрел.
— Почему?
— Потому что человек, который перестал удивляться Эриан, обычно скоро делает что-нибудь очень глупое.
На этот раз Каэль согласился.
На четвёртый день появилась дорога Хадара.
Они сразу узнали красные знамёна.
Пятьдесят повозок.
Такие же.
Каэль посмотрел на их собственный караван.

Потом на другой.
— Ильяс.
Торговец уже видел.
Лицо изменилось.
На параллельной дороге сидел молодой мужчина.
Тонкий.
Чёрные волосы.
Но улыбка та же.
Молодой Ильяс.
— Когда? — спросил Ардан.
— Тридцать один год назад.
По той дороге ехал ещё один человек рядом с ним.
Похожий.
Младше.
— Брат?
Ильяс не ответил.
Молодой Ильяс вдруг увидел их.
Встал.
Закричал.
Звука не было.
Потом караван прошлого остановился.
Из-за повозок выехали всадники.
Дальше всё происходило быстро.
Ильяс отвернулся.
— Не надо.
Каэль не спросил.
Через минуту дорога исчезла.
Торговец долго ехал молча.
Вечером Каэль всё-таки подошёл.
— Он умер тогда?
Ильяс смотрел на огонь.
— Да.
— Ты мог предупредить.
— Нет.
— Почему?
— Я пробовал.
Каэль сел.
— Когда?
— В другой раз.
Он улыбнулся без веселья.
— Дорога показывала мне этот день раньше.
Я кричал.
Молодой я не слышал.
Потом однажды услышал.
— И?
— Попытался изменить.
— Получилось?
Ильяс посмотрел.
— Именно из-за этого брат оказался там, где погиб.

Каэль почувствовал, как смысл медленно оседает.
— Поэтому ты не трогаешь прошлое.
— Я стараюсь.
— Но хочешь восстановить Эриан.
Ильяс не ответил.
Неран пропал той же ночью.
Сайра обнаружила пустое одеяло.
— Каэль.
Он проснулся мгновенно.
Дал уже стоял у края лагеря.
— Следы.
Торен удивился.
— Увидел в темноте?
— Луна.
Дал присел.
— Он босой.
Наступает сильнее левой.
Каэль посмотрел.
— Откуда знаешь?
— В Кадире следил, чтобы не потерялся.
Торен кивнул.
— Хорошо.
Дал улыбнулся.
— Это была похвала?
— Не портъ.
Они нашли Нерана в пятистах шагах.
Перед чёрной дорогой.
На другой стороне стояла женщина.
Каэль понял сразу.
Мать.
Она звала.
Неран плакал.
— Я знал, что она жива.
Каэль подошёл.
— Не ближе.
— Это она.
— Возможно.
— Это она!
Мальчик сделал шаг.
Каэль схватил.
Неран начал вырываться.
— Отпусти!
— Нет.
— Ты не понимаешь!
— Понимаю.
— Нет!
Неран бил его руками.
— Это мама!
Каэль держал.

— Именно поэтому.
Неран замер.
Каэль тихо сказал:
— Если это действительно она, она не захочет, чтобы ты вошёл в неизвестную дорогу.
Женщина за чёрной линией перестала звать.
Опустила руку.
Несколько секунд они смотрели друг на друга.
Потом она коснулась пальцами губ.
Неран заплакал.
Дорога исчезла.
На земле остался пепел.
Утром нашли мёртвого охранника.
Без ран.
Он лежал в десяти шагах от палатки.
В руке — чёрный песок.
Сайра осмотрела.
— Что произошло?
Ардан ответил:
— Он ступил на Дорогу.
— Откуда знаете?
— Посмотрите на сапоги.
Подошвы были истёрты до дыр.
Будто человек прошёл тысячи миль.
Дал побледнел.
— За одну ночь?
Ильяс покачал головой.
— Для нас.
Торен закрыл мужчине глаза.
— А для него?
Никто не знал.
Арк-Серан появился к вечеру пятого дня.
Город существовал сразу под двумя небесами.
Левая половина лежала в ярком солнечном свете.
Правая — под звёздами.
Граница была идеально ровной.
Каэль остановил лошадь.
Его карты дрожали на ветру.
Старая карта показывала один город.
Новая — руины.
Перед глазами были оба.
— Если я когда-нибудь напишу учебник по картографии, — сказал он, — эту главу про-
пущу.
Сайра смотрела на ночную половину.
— Там отец.
Каэль ничего не ответил.
Потому что знал:
если бы ему сказали то же об Эрене,
он бы уже шёл вперёд.

ГЛАВА 10

Город двух небес

В дневной половине города не было людей.
Опять.
Каэль начинал ненавидеть пустые места.
Разрушенный город можно понять.
Война.
Пожар.
Болезнь.
Но дом, где на столе стоит тарелка и нет хозяина, казался неправильнее руин.
Сайра открыла дверь одной лавки.
Внутри лежали свёртки ткани.
Цена написана мелом.
— Шесть лет.
— Что?
— По архивам узел открылся шесть лет назад.
Каэль провёл пальцем по прилавку.
Пыль была толстая.
— Значит, жители исчезли тогда.
Торен стоял у границы дня и ночи.
— Или всё ещё там.
Он бросил камень.
Камень пересёк линию.
Исчез.
Дал начал считать.
На восьмой секунде камень выкатился обратно.
Покрытый зелёным мхом.
Никто не говорил.
Торен посмотрел на Дала.
— Всё ещё хочешь идти?
— Нет.
— Хорошо.
— Но пойду.
Торен кивнул.
— Плохо.
Верёвку привязали к колонне.
В ночную сторону пошли Ардан, Торен, Каэль, Сайра и Неран.
Дал остался с Мирой и Ильясом.
— Почему я?
— Потому что кто-то должен быть разумным, — сказал Каэль.
Дал гордо посмотрел.
— Наконец.
Торен:
— Он имел в виду Миру.
Они перешли.
На первом шаге солнце исчезло.
Полная ночь.
Каэль обернулся.

Дневной город пропал.
Позади была та же улица.
Только под звёздами.
Верёвка лежала на земле.
Обрезанная.
— Прекрасно, — сказал Ардан.
Сайра смотрела вверх.
— Небо.
Каэль тоже.
Не узнавал созвездий.
Он достал астрорябию.
Проверил.
Снова.
— Север определить невозможно.
Торен медленно повернулся.
— Ты картограф.
— Спасибо, знаю.
— И не знаешь, где север.
— Здесь нет моего неба.
Неран указал вдаль.
— Там.
На площади возвышались две чёрные колонны.
Между ними дрожал серебристый воздух.
И возле Врат стоял человек.
Сайра остановилась.
— Папа?
Фигура повернулась.
Пожилой мужчина.
Седой.
Очень худой.
Несколько секунд смотрел.
Потом произнёс:
— Сайра.
Она побежала.
Каэль видел, как Хамид попытался сохранить достоинство.
Не получилось.
Он обнял дочь и заплакал.
Сайра тоже.
Торен отвёл взгляд.
Каэль смотрел.
Боль была странной.
Не зависть.
Не совсем.
Просто напоминание, насколько сильно он хотел подобную встречу.
Хамид привёл их в дом.
Там жили ещё семь человек.
Все постаревшие.
Некоторые родились снаружи и провели внутри большую часть жизни.
— Для меня прошло девятнадцать лет, — сказал Хамид.

Сайра держала его руку.
— Для меня три.
— Я знаю.
— Как?
— Эрен рассказывал.
Каэль напрягся.
— Он здесь?
Хамид посмотрел.
— Был.
— Когда?
— Для меня два года назад.
— Для нас?
— Возможно, ещё не был.
Каэль закрыл глаза.
Он уже ненавидел вопросы о времени.
Хамид объяснил устройство узла.
Два якоря.
Один снаружи.
Один внутри.
Эрен изменил связь между ними.
— Зачем?
— Он привязал Шестые Врата к будущему, где центральный узел уже существует.
Сайра нахмурилась.
— Значит, Последняя дверь существует для него?
— В некоторых линиях.
— Поэтому он может появляться там, где её ещё нет?
— Да.
Каэль спросил:
— Почему ему нужен я?
Хамид посмотрел.
— Не уверен, что нужен.
— Он специально оставил след.
— Потому что знает, что ты влияешь на Нерана.
— Откуда?
Хамид достал старый дневник.
— Потому что видел тебя.
Каэль открыл.
Рисунок.
Взрослый мужчина.
Похож на него.
— Лиана.
— Она нарисовала после Лиора.
— Значит, мама действительно видела меня.
Хамид покачал головой.
— Не обязательно.
— Что?
— Она видела Каэля Арвана.
Но Эриан показывает альтернативные линии.
Это мог быть не ты.

Каэль долго смотрел на рисунок.
Один страх матери изменил всю семью.
И, возможно, был построен на человеке, который никогда не станет им.
Врата засветились.
Эрен появился в серебристой поверхности.
— Сын.
Каэль подошёл.
— Я здесь.
— Не там, где нужно.
— Зато ты знаешь, где меня найти.
Отец улыбнулся.
— Всё-таки стал похож на мать.
— Это должно обидеть?
— Нет.
— Тогда говори.
— Я могу вернуть Лиану.
— Уже слышал.
— Ты считаешь, что видел подделку.
— Видел что-то.
— Я говорю не об этом.
Поверхность изменилась.
На мгновение Каэль увидел женщину.
Лиана.
Старше.
Живая.
Она не видела его.
Сидела у окна.
Читала.
Настоящая жизнь.
Эрен сказал:
— Это не иллюзия.
Каэль верил.
И именно поэтому спросил:
— Из какой истории?
Отец молчал.
— Там есть я?
— Был.
— Что значит «был»?
— Ты умер ребёнком.
Каэль посмотрел на женщину.
Эта Лиана потеряла сына.
Не его мать.
Но настоящая.
— И ты хочешь забрать её?
— Хочу соединить то, что не должно было быть разделено.
— Кто сказал, что не должно?
— Я видел тысячи линий.
— Это не ответ.
Эрен изменился.

— Ты ещё молод.
Каэль усмехнулся.
— Хорошо, что после пяти лет отсутствия у тебя нашёлся родительский совет.
Сайра посмотрела на него.
Хамид закрыл глаза.
Эрен долго молчал.
— Подумай.
— Уже.
— Нет.
Врата погасли.
Хамид тихо сказал:
— Он начнёт активировать остальные.
Ардан спросил:
— Сколько времени?
Хамид посмотрел на чужие звёзды.
— У нас здесь?
— Да.
— Несколько часов.
— Снаружи?
Хамид покачал головой.
— Может пройти год.
Никому не понравился ответ.

ГЛАВА 11

Четвёртый из Лиора

Закреть Шестой узел можно было только одновременно.

Хамид показал механизм.

— Один человек должен пройти глубже и разрушить внутренний якорь.

Ардан сказал:

— Я.

Торен:

— Мы.

Ардан посмотрел.

— Не обязан.

— Именно поэтому.

Каэль заметил напряжение.

— Что ещё было в Лиоре?

Торен устало:

— Сейчас?

— Лучшего времени, похоже, не будет.

Ардан сел.

— Расскажи.

Торен хотел отказаться.

Потом увидел Каэля.

— Хорошо.

Их было четверо.

Не три.

Торен.

Ардан.

Эрен.

Лиана.

— Почему её не было в военном списке?

— Потому что не солдат.

Ардан продолжил:

— Лиана нашла вход первой.

Эрен пошёл за ней.

Мы — чтобы вытащить обоих.

Торен усмехнулся.

— В итоге сами застряли.

За Вратами каждый видел разное.

Дом.

Людей.

Будущее.

При выходе пространство начало ломаться.

Торен вышел первым.

Ардан вторым.

Эрен третьим.

Лиана оставалась.

— И тогда я увидел их, — сказал Торен.

— Кого?

— Лиан.

Много.
Одна старая.
Одна молодая.
Одна держала младенца.
Одна была ранена.
Одна вообще не знала нас.
— Что ты сделал?
Торен посмотрел на ладонь.
— Закрыв Врата.
Каэль почувствовал, как тело напряглось.
— Перед моей матерью.
— Перед женщиной, которая могла быть твоей матерью.
— Ты не знал.
— Нет.
— Она вернулась.
— Через три дня.
— Настоящая?
Торен поднял глаза.
— До конца жизни я не был уверен.
Эта фраза ударила.
— Что?
— Она помнила всё.
Эрена.
Тебя.
То, что знала раньше.
Но после Эриан...
Он замолчал.
— Иногда спрашивала вещи, которых никогда не происходило.
Каэль почувствовал странное головокружение.
— Например?
Ардан ответил:
— О доме у моря.
У вас никогда не было дома у моря.
— Нет.
— В другой линии был.
Каэль сел.
Мать могла вернуться немного другой.
И никто не знал.
— Она сама знала?
— Думаю, да.
— И что сказала?
Торен улыбнулся грустно.
— Что жизнь всё равно её.
Каэль долго молчал.
— Она тебя простила?
— В первый же день.
— А ты?
— Себя?
— Да.

— Нет.
Каэль посмотрел.
— Я бы тоже закрыл.
Торен нахмурился.
— Не говори, чтобы успокоить.
— Не пытаюсь.
Пауза.
— Я видел десятки версий отца за неделю.
Если бы среди них стояла мама и нужно было выбрать за секунду...
Он покачал головой.
— Я не знаю, что сделал бы.
Торен впервые за разговор выдохнул.
Врата открылись сами.
Серебряная поверхность дрогнула.
Кто-то вышел.
Ардан поднял меч.
Торен тоже.
Каэль не смог.
Потому что смотрел на себя.
Лет сорока.
Седые виски.
Шрам через щёку.
Другая одежда.
Но лицо его.
Незнакомец оглядел комнату.
— Значит, эта линия.
Каэль спросил:
— Кто ты?
Тот усмехнулся.
— Угадай.
Неран спрятался за Сайрой.
Другой Каэль увидел мальчика.
Лицо изменилось.
— Жив.
— Конечно жив, — сказал Каэль. — Почему не должен?
Незнакомец посмотрел на него.
— В моей линии ты отдал его Эрену.
Тишина.
— Нет.
— Да.
— Зачем?
Другой Каэль достал медальон.
Внутри портрет Лианы.
Старой.
Живой.
— Он вернул её.
Каэль чувствовал, как внутри становится пусто.
— И я согласился.
— Ты согласился.

— Что произошло?
— Сначала?
— Да.
— Всё было прекрасно.
Он сел.
Словно устал стоять под тяжестью собственных воспоминаний.
— Мать жива.
Отец счастлив.
Неран нашёл своих.
Города, разрушенные войной, вернулись.
Люди праздновали.
Каэль смотрел.
— А потом?
— Мы начали помнить другое.
— Что?
— Другие жизни.
Другие семьи.
Другие смерти.
Я однажды проснулся и помнил две разные свадьбы.
Хотя не женился ни разу.
Сайра нахмурилась.
Незнакомец посмотрел на неё.
Боль.
Каэль заметил.
— Что случилось с ней?
— Не спрашивай.
— Скажи.
— Не сейчас.
— Это мой мир.
— Именно поэтому.
Другой Каэль встал.
Врата уже начинали мерцать.
— Когда придёт время, доверься Сайре.
Она шагнула.
— Почему?
— Потому что я не доверился.
— И?
Он посмотрел на неё.
— Потерял всё, что пытался сохранить.
Врата сужались.
Каэль крикнул:
— Ильяс!
Другой остановился.
— Что с ним?
— Можно верить?
— Не во всём.
— Он работает на отца?
— Нет.
— Тогда на кого?

Другой Каэль посмотрел прямо.

— На Дорогу.

И исчез.

Никто не говорил.

Дал, если бы был здесь, вероятно, нашёл бы шутку.

Но его не было.

И это была одна из тех редких минут, когда Каэль его юмора не хватало.

Сайра первой нарушила тишину.

— Я не хочу знать.

— Что?

— Что произошло со мной в его линии.

Каэль посмотрел.

— Я тоже.

Она улыбнулась едва заметно.

— Лжёшь.

— Да.

Дала оставили с Мирой и Ильясом у внешнего лагеря — следить за лошадьми, дорогой и тем, что происходит за пределами временного кармана.

Ардан и Торен подошли к Вратам.

Хамид проверил механизм.

— Когда разрушите внутренний якорь, у нас будет несколько секунд.

Торен посмотрел на Каэля.

— Если не вернусь...

— Не начинай.

— Мне нужно...

— Вернёшься.

— Это не зависит от тебя.

— Сегодня пусть зависит.

Торен усмехнулся.

— Вот теперь точно Эренов сын.

Он и Ардан вошли.

Поверхность закрылась.

Каэль остался смотреть.

Впервые он понял, что за последние недели Торен перестал быть человеком, приставленным к нему отцом.

Стал чем-то другим.

Семьёй, которую Каэль не выбирал.

А значит, мог потерять.

Это оказалось неприятным открытием.

ГЛАВА 12

Пепельный договор

Закрытие узла заняло для тех, кто остался по ту сторону ночи, три дня.
Снаружи прошло почти семь месяцев.
Они узнали об этом, только когда снова увидели солнце.
Врата схлопнулись.
Чужое ночное небо исчезло.
Каэль упал на каменную площадь.
Первым почувствовал жар.
Потом запах дыма.
Потом слышал людей.
Много.
— Каэль!
Он поднял голову.
Мира бежала к ним.
За ней — Дал.
Оба выглядели другими.
Не сильно.
Но достаточно.
Дал отрастил волосы.
На подбородке появилась неровная борода.
— Ты выглядишь ужасно, — сказал Каэль.
Дал остановился.
— Семь месяцев ждал, чтобы услышать именно это.
Каэль встал.
— Семь...
Мира закрыла глаза.
— Для вас сколько?
— Несколько дней.
Она ничего не сказала.
Просто обняла.
Сначала Сайру.
Потом Каэля.
Даже Торена.
На Ардана посмотрела.
— Вы постарели.
— Спасибо.
— Сильно.
— Мира.
Она улыбнулась впервые.
За семь месяцев вокруг Арк-Серана вырос лагерь.
Палатки.
Склад.
Небольшая деревянная стена.
Люди научились жить рядом с невозможным.
Это тревожило Каэля.
Дал показал новые маршруты.
— Дороги появляются почти каждую неделю.

Некоторые без людей.
Некоторые приводят беженцев.
— Откуда?
— Иногда из городов, которых у нас никогда не было.
Каэль подошёл к карте.
Она была покрыта новыми линиями.
— А этот узел?
— Юг.
Появился месяц назад.
— Кто-то открывает.
— Или сеть сама.
Сайра подошла.
— Каэль.
Она показала на центр.
Все маршруты медленно сгибались туда.
Последняя дверь всё ещё собирала сеть.
Ильяс вернулся вечером.
С тремя людьми.
И старой деревянной пластиной.
Торен вытащил меч прежде, чем торговец успел поздороваться.
— Я тоже рад.
— Говори.
— О чём?
Ардан встал.
— Ильяс.
Только имя.
Улыбка исчезла.
Торговец сел.
Снял кольцо.
Положил на стол.
Внутри знак аэри.
— Моя семья не просто хранила знания.
— Это мы уже слышали, — сказал Каэль.
— Не всё.
Ильяс коснулся кольца.
— Хадары происходят от тех, кто строил внешние узлы.
Сайра замерла.
— Архитекторы?
— Инженеры.
Хранители.
Можно называть по-разному.
Ардан:
— И ваша задача?
Ильяс посмотрел на карту.
— Восстановить сеть.
Торен чуть приподнял меч.
— Я был прав с первого дня.
— Ты часто этим гордишься?
— Сейчас особенно.

Ильяс не смотрел на оружие.

— Представьте систему каналов.

Если перекрыть половину, давление разрушит оставшиеся.

— И ты думаешь, закрытие узлов убивает мир.

— Возможно.

Все одновременно посмотрели на него.

Ильяс поднял ладони.

— Хорошо.

Знаю.

Вы ненавидите это слово.

Но правда именно такая.

Мы не знаем, что произойдёт при полном разрушении сети.

— А при полном открытии знаем? — спросила Сайра.

— Нет.

— Тогда твой план?

Ильяс помолчал.

— Добраться до центрального узла раньше Эрена.

— И открыть самому?

— Если понадобится.

Торен:

— Нет.

Ардан:

— Нет.

Сайра:

— Нет.

Дал, стоявший у входа:

— Я тоже скажу нет, чтобы не отставать.

Ильяс посмотрел на Каэля.

— А ты?

Каэль долго смотрел на линии.

— Я хочу знать, зачем аэри закрыли систему.

— Я тоже.

— Но до тех пор Неран не становится ничьим ключом.

Ильяс кивнул.

— Справедливо.

Так появился Пепельный договор.

Подписывать ничего не стали.

После всего, что они видели, чернила казались слишком слабой гарантией.

Правила проговорили вслух.

Никто не входит в Эриан один.

Никто не заключает сделок с Эреном без остальных.

Ни один узел не открывают ради личной потери.

Любой древний текст переводят как минимум двое.

Никто не принимает решения за Нерана.

Любой может уйти.

И если кто-то знает что-то, способное изменить решение группы, он обязан сказать это до того, как остальные сделают шаг.

Ильяс слушал молча.

Мира первой сказала:

— Да.

Сайра повторила:

— Да.

Дал кивнул.

Ардан согласился после долгой паузы.

Каэль посмотрел на Нерана.

— И ты.

Мальчик нахмурился.

— Я тоже должен соглашаться?

— Особенно ты.

Неран подумал.

— Тогда да.

Торен поднял палец.

— Ещё один пункт.

Все посмотрели.

— Если кто-то нарушает договор, остальные получают пожизненное право говорить «я же говорил».

Дал:

— Это официальный пункт?

— Самый важный.

Ильяс впервые за вечер улыбнулся.

— Пепельный договор.

Каэль посмотрел на серый след дороги за пределами лагеря.

— Подходит.

Ночью Каэль остался над картой.

Пепельные следы складывались в рисунок.

Не случайный.

Сеть медленно сжималась.

Сайра села напротив.

— Ты видишь то же?

— Да.

— Эрен активирует один узел за другим.

— Не только он.

Она посмотрела.

— Что?

Каэль показал на две новые линии.

— Эти появились, пока он был связан с Шестым.

Значит, сеть просыпается сама.

Сайра тихо:

— Тогда остановить Эрена недостаточно.

— Да.

— Прекрасно.

— Я тоже рад.

Она устало улыбнулась.

На мгновение между ними была обычная ночь.

Без Врат.

Без отцов.

Без будущего.

Потом карта сама передвинула одну линию.

И момент закончился.
Уже перед рассветом карта изменилась снова.
Тонкая линия появилась к востоку от лагеря.
Не там, где Каэль ожидал следующий узел.
Она возникла сама.
Неран, до этого сидевший у стены, резко поднял голову.
— Там.
Каэль посмотрел на него.
— Что там?
Мальчик побледнел.
— Там я умру.
Сайра встала первой.
— Неран?
Он попытался ответить.
Не успел.
Колени подогнулись.
Каэль поймал его прежде, чем он ударился о камень.
Под кожей на запястье мальчика проступила тонкая тёмная линия.
Потом ещё одна.
Сайра уже листала блокнот Хамида.
Лицо изменилось.
— Я видела это в его записях.
— Что?
— Расхождение линии. Временное несовпадение.
Каэль посмотрел на Нерана.
— Что делать?
Сайра нашла нужную страницу.
— Нужен активный узел.
Торен тихо выругался.
Каэль посмотрел на новую восточную линию.
Пепельный договор продержался меньше суток, прежде чем заставил их проверить, чего на самом деле стоят его правила.

ГЛАВА 13

Сын Дороги

Неран пришёл в сознание на рассвете.

Каэль не спал.

За ночь тёмные линии под кожей мальчика стали заметнее.

Одна шла от запястья к локтю.

Вторая — тоньше — поднималась к плечу.

Они не выглядели как раны.

Не были синяками.

Скорее как чернила, которые кто-то медленно вводил изнутри.

Сайра сидела напротив и читала блокнот Хамида.

Уже третий раз.

Каэль знал, потому что видел, как она возвращается к одной и той же странице.

Торен стоял у входа в палатку.

Мира разговаривала с людьми лагеря.

Ильяс отсутствовал.

Это раздражало Каэля сильнее, чем обычно.

— Где он?

Торен понял сразу.

— У лошадей.

— Почему?

— Потому что там лошади.

— Очень полезно.

— Я стараюсь.

Неран открыл глаза.

— Каэль.

Он сразу наклонился.

— Здесь.

— Дорога?

— Какая?

Мальчик посмотрел на руку.

— Та.

— Нет.

— Хорошо.

Голос был слабым.

Но спокойным.

Слишком спокойным.

Каэль уже ненавидел, когда двенадцатилетний ребёнок принимал опасность лучше взрослых.

— Болит?

Неран подумал.

— Не совсем.

— Тогда как?

— Будто я неправильный.

Каэль почувствовал холод.

— Ты не неправильный.

— Я не про это.

Мальчик закрыл глаза.

— Тело.
Иногда как будто рука здесь.
А иногда...

Он коснулся воздуха рядом.

— Там.

Сайра подняла голову.

— Раздвоенное ощущение?

Неран кивнул.

— Иногда вижу две палатки.

— Одновременно?

— Да.

— Людей тоже?

— Иногда.

— Каких?

Неран посмотрел на Каэля.

— Тебя.

— Два?

— Один старый.

Каэль замолчал.

Торен тихо:

— Замечательно.

Сайра:

— Не сейчас.

— Я ничего.

— Лицо.

Торен посмотрел на Каэля.

— Ты всех заразил.

* * *

Хамидов блокнот давал только часть ответа.

Сайра перелистнула.

— Отец называет это «расхождением линии».

Торен:

— По-человечески.

— Тело Нерана родилось в другой истории.

Большую часть времени Эриан позволяет ему существовать здесь.

Но сеть становится активнее.

И будто пытается вернуть всё к своим исходным положениям.

Мира вошла в палатку.

— Вернуть его домой?

Сайра покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.